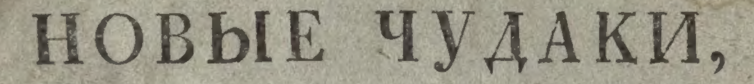
Голицын
Драмматические
сочинения и переводы
1798 г.

НОВЫЕ ЧУДАКИ,

или

ПРОЖЕКТЕРЪ,

КОМЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНА ВЪ МОСКВѢ

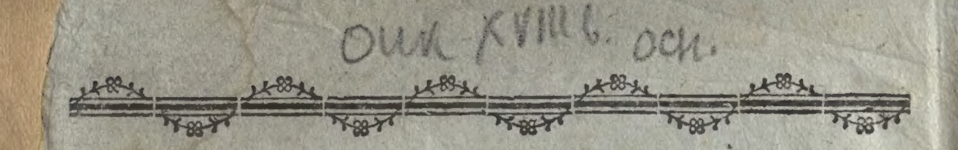
Подполковникомъ К. Алексѣемъ Голицынымъ.

1797.

Съ одобренія Московской Цензуры.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.
1798.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГРАФИНЯ УРЛУ-БУРЛУ, женщина 66ти лѣтъ, богатая вдова.
ЧЕСТНОДУМЪ, сынъ ея меньшой 45 лѣтъ въ отставкѣ.
СОВѢСТДРАЛЪ, сынъ ея большой 50 лѣтъ, судья, ростовщикъ и картежникъ.
РАЗСУДОВЪ, другъ Честнодума, а дядя Князя Разумова.
ГРАФЪ МИЛОВЗОРЪ, ложной Графъ, любимецъ Честнодума, умной мошенникъ.
КНЯЗЬ РАЗУМОВЪ, молодой Офицеръ, любовникъ Софіи.
СОФІЯ, дочь Честнодумова.
КОММИСАРЪ.
ФИЛАТЪ, трактирщикъ, крѣпостной Князя Раздумова.
МАРИНА, дочь ево, служанка Графинина и Софіи.
ПРОВОРЪ, слуга Совѣстдраловъ, приверженъ Князю.
ПОДБИРАЛОВЪ, Секретарь Честнодумова, плутъ и мошенникъ.
Сержантъ.
Два солдата безъ рѣчей.
Два извощика.

Дѣйствіе въ домѣ Графининомъ, а потомъ въ трактирѣ за 20 верстъ отъ Москвы.

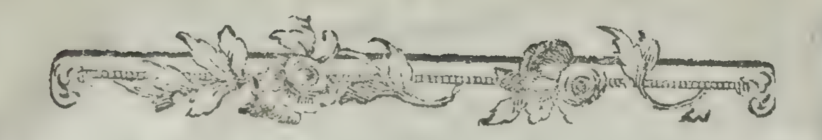

ДРАММАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ и ПЕРЕВОДЫ ПОДПОЛКОВНИКА КНЯЗЬ АЛЕКСѢЯ ГОЛИЦЫНА,

ВЪ I Томѣ.

Комедія Чудаки, или Прожектеръ.
——— Глухой.

МОСКВА.
1798.

НОВЫЕ ЧУДАКИ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ

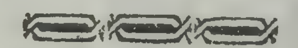
ЯВЛЕНІЕ I.

ПРОВОРЪ (*одинъ.*)

Ну! ужъ семейка здѣсь въ семъ домѣ собрана! —
Отъ неба за грѣхи въ мученья сослана.
Мой старой хрычь игрокъ и подлой волокита; —
Отъ женщинъ и отъ картъ хоть нѣтъ ему профита;
Но въ карты онъ играть не перестанетъ вѣкъ:
А женщинъ убѣгать-такой ли человѣкъ?
Хоть женщины такихъ мущинъ и презираютъ,
Но деньги всякую неволею плѣняютъ.
Бѣднякъ вездѣ ползи съ умомъ какъ таракантъ,
А съ деньгами дуракъ гремитъ какъ барабанъ.
Чудесной лабиринтъ, уму непостижимой!
Ты будешь навсегда въ коварномъ свѣтѣ зримой,
Не надобенъ пашпулъ, у насъ коль деньги есть,
На что честь, говорятъ, коль нечево поѣсть?
Нѣтъ хуже барина, какъ баринъ игрочишка: —
А нынѣ всякъ игрокъ, и старой, и мальчишка
Играетъ мой кащей. — За что моритъ меня?
Пріѣдетъ съ вечера, и держитъ такъ, какъ пня.

А

Хоть бы на смѣхъ когда поднесъ на гривну браги: —
Отъ старова хрыча не жди то для отваги;
Сивухи онъ не дастъ, а развѣ оплеухъ. —
Вотъ жди всегда чево, въ награду всѣхъ заслугъ! —
Прїѣду, лягу спать отъ холоду и зною!
Желаю хоть уснуть, и тутъ мнѣ нѣтъ покою:
Съ зарей пиши расходъ, реэстры отмѣчай,
Графинины по томъ наряды покупай,
Которые она Французамъ заказала,
То къ тѣни, то къ лицу; весь вечеръ выбирала,
Зайду по томъ: зайду: и тяпну хоть на грошъ:
Но съ грусти право я полѣзъ бы хоть на ножъ. —
Приду домой, и тутъ бранятъ меня жестоко:
За чемъ пришелъ, ты пьянъ? — Пришелъ ты не до срока.
Съ чево мнѣ пьяну быть? — Да пахнешь плутъ виномъ. —
Помилуйте, сударь, я закусилъ блиномъ!
И съ пятницы еще куска во рту не видѣлъ. —
Но что ужъ говорить? я свѣтъ возненавидѣлъ,
О злѣйшїй оборотъ! изъ умныхъ въ дураковъ!
И мной командуетъ первѣйшїй изъ скотовъ! —
Но вотъ идетъ ко мнѣ красавица драгая!

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРОВОРЪ, МАРИНА.

МАРИНА.

Что рожа на тебѣ сердитая такая?

ПРОВОРЪ.

Притчина есть тому: верстЪ десять отхваталЪ;
Не меньше я иной собаки облыталЪ.

МАРИНА.

И подлинно не льзя сЪ судьею здѣсь ужитца.

ПРОВОРЪ.

КЪ тебѣ ревнуетЪ онЪ, со мной за то бранитца;
ВЪ театрѣ можетЪ быть такой, какЪ Совѣст-
дралЪ:
Но описать-ево никто не посягалЪ.

МАРИНА.

Мнѣ жаль жены ево, столь женщины прекрасной! —
Женяся обманулЪ, и развелся сЪ нещастной.

ПРОВОРЪ.

Тебѣ не жаль тово, сЪ тобой что разлучилЪ?

МАРИНА.

Оставь потѣху. — Ты довольно пошутилЪ.

ПРОВОРЪ.

СЪ тоски душа пропалЪ, какЪ сущій ужЪ мошен-
никЪ. —
Позволь себя обнять: —

МАРИНА.

УвидитЪ твой соперникЪ.

ПРОВОРЪ.

АхЪ, право здѣсь житье однимЪ лишь дуракамЪ!

МАРИНА.

Да гдѣжЪ и худо имЪ?

ПРОВОРЪ.

Приходитъ худо намъ.

МАРИНА.

Провалъ возьми ихъ всѣхъ! Я болѣ жить не стану;
Объ Софьюшкѣ одной грустить не перестану.
Вотъ тото изъ людей предоброй человѣкъ!

ПРОВОРЪ.

Не очень весело она проводитъ вѣкъ!

МАРИНА.

Никто такъ не смѣшна, какъ старая Индѣйка. —
Поѣдетъ по церквамъ: — не молится злодѣйка,
Глазѣетъ на мущинъ: цыпленочикъ драгой!
Любовь ея мутитъ и въ старости покой.
Наряды накупивъ, объ нихъ одникъ печется,
Объ нихъ и думаетъ, какъ скоро лишь проснется,
Часъ чешетъ паричокъ, да брови часъ сурьмитъ,
Потомъ набѣлится, и волосы клѣитъ

ПРОВОРЪ.

А мой Судья судью судьею погоняетъ
И дѣла никогда безъ денегъ не читаетъ.
Хоть взятки многіе брать любятъ иногда,
Но онъ не такъ, какъ всѣ; — онъ любитъ брать всегда.
По пятаку на рубль процентомъ недоволенъ.

МАРИНА.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ межевой, карманъ ево дорседенъ.

ПРОВОРЪ.

Судьба! за что меня согнула ты въ дугу,
Что глупому Судьѣ дала меня въ слугу? —
Душа ево въ рублѣ, — дѣла его кривыя.
Умѣетъ только онъ три слова дорогія:

Принесъ ли?... дай!... беру... покойно въ домъ
ступай. —
Коль денегъ нѣтъ; кричитъ; вонъ, глупой шалапай! —
Приказъ престрогой далъ онъ своему Швейцару.
Впускать цугъ, четверьню, а гнать худую пару.
Но вотъ и онъ!

МАРИНА.

Какъ? онъ!

ПРОВОРЪ.

Да, точно Совѣстдралъ.

МАРИНА.

Чтобъ чортъ бы васъ теперь обѣихъ ободралъ!

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНIЕ III.

СОВѢСТДРАЛЪ *(входитъ, и щитаетъ въ шляпѣ червонные.)*

ПРОВОРЪ *вдали.*

Онъ страшный видъ въ себѣ и злобный появляетъ.
Поддѣли старика; — онъ пальцы всѣ кусаетъ. —
Не все обманывать! вить мало дураковъ.

СОВѢСТДРАЛЪ.

Возможноль описать досаду бранныхъ словъ?
Не адъ ли велъ къ тому и фурiи безщадны?

ПРОВОРЪ.

Что братъ взялъ?

СОВѢСТДРАЛЪ (*щитаетъ остальныя.*)
Пять, шесть, семь; — утѣхи безотрадны!
Червонныхъ по пяти я сталъ играть въ бостонъ:
Но кто же обыгралъ? Мальчишка Князь Разстонъ.
Проклятая игра и авторъ твой безбожной!
Кто тутъ пріятелемъ, твой тотъ злодѣй пре-
ложной.
Какую проигралъ я на десять игру,
То не игралъ никто въ Пекинѣ и Перу.
Семь ровныхъ козырей, да три туза съ мастями,
Но не былъ лишь въ рукѣ, и очутился въ ямѣ. —
О злобная судьба! постигшая въ тотъ часъ,
Лишила тысячи меня въ единой разъ.

ПРОВОРЪ.

А сотни въ сундукахъ. — Накралъ — такъ то и
ладно:

СОВѢСТДРАЛЪ.

Кто сзади все ворчитъ? И такъ ужъ мнѣ до-
садно.
Что дѣлаешь ты плутъ? Ну былъ ли Миловзоръ?

ПРОВОРЪ.

Не знаю! - - -

СОВѢСТДРАЛЪ.

Пьяница!

ПРОВОРЪ.

Нѣтъ, я сударь Проворъ.

СОВѢСТДРАЛЪ.

Ты Хамовъ родъ клятой! молчи ты животина!
(*Проворъ выбѣгаетъ вонъ.*)
Ну кто же былъ у насъ? Была ли здѣсь Марина?
Куда ушолъ злодѣй приказу не дождясь? - - - - -
Я, кажется, игралъ ужъ очень не рѣзвясь.

И на шесть говорилЪ не сЪ малинькой игрою. —
ОдинЪ когда скажу: то такЪ же не сЪ пустою.
Досаднѣе всево, какЪ я попалЪ вЪ лабетЪ.
Игравши сЪ новичкомЪ безмозглой ГрафЪ РозетЪ.
ПошолЪ мнѣ помогать на сюрахЪ, но сЪ мастями;
Я страшно козырялЪ, ево нашолЪ сЪ тузами:
ОнЪ сдѣлалЪ всѣ свои, а я сталЪ вЪ дуракахЪ;
И три лабета вдругЪ пропали, такЪ какЪ прахЪ.
Но вотЪ идетЪ ко мнѣ слуга и Миловзора!
Я обмануть хочу и барина и вора: —
Коль вЪ карты проигралЪ, то деньгами верну,
Фортуну братнину кЪ себѣ я притяну.
ОбманемЪ мы ево! — Я даромЪ не тружуся,
И деньги доставать ни чемЪ не постыжуся.

ЯВЛЕНIЕ IV.

СОВѢСТДРАЛЪ, ПОДБИРАЛОВЪ (*вЪ ФранцузскомЪ кафтанѣ и вЪ шпагѣ.*)

ПОДБИРАЛОВЪ.

Слуга покорной вашЪ! прислалЪ меня женихЪ,
Просить у васЪ рублей; печаль у насЪ обЪ нихЪ:
И свадьбу не свершатЪ здѣсь вЪ домѣ Честнодума,
Коль вЪ руки не вбѣжитЪ обѣщанная сумма.

СОВѢСТДРАЛЪ.

Довольно баринЪ взялЪ; онЪ взялЪ ужЪ десять тысячь.

ПОДБИРАЛОВЪ.

ОнЪ честно все отдастЪ; — изволь менѣ хоть высѣчь.

СОВѢСТДРАЛЪ.

На вексель болѣе не дамЪ я ни пылины. —
И подЪ ево письмо никто не дастЪ полтины.

Мнѣ нужно братнино: онъ обѣщалъ прислать
Закладную ево: я долженъ получать:
То сорокъ я тогда съ процентомъ отшитаю;
А векселя ево я въ сумму зачитаю:
Поди, скажи ему, что я люблю ево:
И слушался бъ во всемъ совѣту моево.
(*Уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ V.

ПОДБИРАЛОВЪ (*одинъ.*)

О скверная ты тварь! проклятой старичонка!
Не мни насъ обмануть: нѣтъ лопнетъ и мошонка;
Пожалуй поводись подолѣе со мной;
То будешь самъ ходить по улицѣ съ сумой:
Надѣешся имѣть имѣнье Честнодума:
Но намъ нужна самимъ большая эта сумма.
Дерешь проценты ты безщадныя съ людей:
Бери, но не съ меня, бери хотя съ чертей.
Мы вексель дураку преладной подписали,
И за десять равно мы пять лишь получали:
Но кто же въ дуракахъ? съ ково получитъ онъ?
Мой баринъ ложной Графъ, а ѣдемъ мы на Донъ;
И коль удастся днесь увезть намъ нашу птичку,
То Честнодумова очистимъ мы какъ спичку.
Красавецъ мой уже Графиню здѣсь промыслилъ.
Старухѣ не спустилъ: къ любовницамъ причислилъ.
Прекрасной вымыселъ плететъ намъ нашъ чудакъ!
Мы будемъ въ сторонѣ, а онъ ползи какъ ракъ.

Да полно иначе не льзя и поступать
Особамъ мыслящимъ, какъ деньги доставать.
Она голубчику деньжонокъ подарила:
Но правда: ласкою за то его давила.
Влюбилась наконецъ до глупости такой,
Что хочетъ съ нимъ бѣжать и домъ оставить свой.
Диви на молодыхъ: — а эта ужъ дичина
Намъ очень не вкусна: — вездѣ у ней сѣдина.
Ты можешь Графущка еще хоть наградить;
Но нѣтъ у насъ монетъ старухѣ заплатить;
Намъ нуженъ Честнодумъ: — за тѣмъ пошелъ слугою,
И счастія искать дорогою другою.
Я грабилъ, воровалъ, мой баринъ атаманъ,
Опасно воровать, и пустъ всегда карманъ;
Ловчѣе обмануть кумира золотова,
Старуху, дурака, вдову ума пустова.
Однако мнѣ пора, видь я ужъ Секретарь;
Но Секретарь теперь; а былъ я пономарь.

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАФИНЯ, СОВѢСТДРАЛЪ (*бѣжитъ напереди.*) МАРИНА, ПРОВОРЪ.

СОВѢСТДРАЛЪ.

Престань ты, матушка! напрасно все бранитца.
На что все лаитца и мнѣ всегда дивитца?
Вы часто ѣздите съ женою по церквамъ;
Оставтежъ и меня вы ѣздить по играмъ.
Кричите, бѣситесь и въ домъ раздоръ ведете,
А прибыли на грошъ себѣ не принесете.

ГРАФИНЯ.

До гнѣва твоего мнѣ нужды нѣтъ, сынокъ,
Я плюю на тебя; ты скаредной игрокъ.
Жалѣю, что мой сынъ обманывать умѣетъ;
Судья неправедной о дѣлѣ не радѣетъ.
Поступки мнѣ твои поносны навсегда.
Мнѣ должно ихъ хулить; хвалить мнѣ нѣтъ слѣда.
Что глупо, глупо то; я глупостью звать буду.
Ты бѣдныхъ простяковъ вездѣ берешь на уду.
Хотя въ игрѣ всегда смѣются надъ тобой,
Но ты насмѣшекъ вѣкъ не видишь надъ собой. —
Вотъ братъ твой Честнодумъ другова ужъ составу.
Творить безчестное ево противно нраву:

ОнЪ вЪ вѣкЪ свой мнѣ сЪ отцомЪ печали не чинилЪ,
Безчестнова вЪ дѣлахЪ онЪ дѣла не включилЪ,
Одно дурачество лишь вЪ немЪ: изобрѣтеньи.
Проекты новые, пустые все сплетеньи.

МАРИНА.

Оставьте вы корабль гнїючей на водѣ. —

ГРАФИНЯ.

ЧтожЪ скажутЪ про меня тогда уже вездѣ?

СОВѢСТДРАЛЪ.

Что противЪ вы игры такЪ сильно закричали?
Не отЪ нее ли всѣ богатства доставали?

ГРАФИНЯ.

ВотЪ участь горькая вседневна игроковЪ!
И всякой вить изЪ нихЪ, Маринушка, таковЪ.
Ты думаешь: онѣ зарождены мотами? —
НѣтЪ: всѣ тѣ мудрецы сЪ желѣзными сердцами.
Другой отрады нѣтЪ, какЪ только раззорять,
Чужими деньгами карманы набивать.
Пїяница сосетЪ, покамѣстЪ усытится:
А эта гадина ни чемЪ не утолится.
Смѣются мукою и гибилью другихЪ!
Родня родню губитЪ, пощады нѣтЪ у нихЪ.

ПРОВОРЪ.

Но скоро ужЪ они заклохчутЪ пѣтухами:
Вить вышелЪ и обЪ нихЪ указЪ желанной нами.

МАРИНА.

На карты имЪ не жаль имѣнья расточать,
А бѣдному вЪ бѣдѣ копѣйки жаль подать.

СОВѢСТДРАЛЪ.

Кто бѣднымЪ подавалЪ, тѣ вывелись скотины,
За то у таковыхЪ вЪ карманѣ ни полтины:

А я себѣ купилъ и убралъ славной домъ;
Всево набито тамъ, и роскошь только въ нёмъ.
Иной себѣ досталъ доходу со сто тысячь,
А прежде и за рубль онъ далъ себябы высѣчь. —
Семенъ, купя чины, во уваженьи сталъ:
А не игравши онъ, тово бы не досталъ.
И я хочу себѣ такова же богатства.
И отъ пяти рублей взять волость или Графство.
Онъ Князя раззорилъ, я Графовъ оберу. —

МАРИНА.

Скажи, сударь, скажи: процентомъ обдеру. —
Цѣпочки, часики и камни прибираешь,
Ты золото берешь и въ срокъ ихъ отымаешь.
Вотъ деньги чемъ досталъ! не банки раззорилъ:
Сочтись, анъ въ карты ты самъ деньги уходилъ!
Гдѣ выиграть тебѣ съ одними лишь очками?
На картошной игрѣ — быть надобно — съ глазами.

ГРАФИНЯ.

Ты публику и насъ проказами дивишь,
За титломъ Ахида, кащея, ты бѣжишь.
Люблю Марину я. -- Всегда есть правдѣ мѣсто!
Пророчествую здѣсь: тюрьма твоя невѣста.
Женился на позоръ, какъ мальчикъ молодой.
Не стыдно ли тебѣ? Ты мальчикъ, да сѣдой.
Жену премилую оставить послѣ году —
Годитца ли разводъ? — Тебѣль глядѣть на моду?

СОВѢСТДРАЛЪ.

Ты жизнь развратную сама еще ведешь.
Мнѣ жаль, что матерью моею ты слывешь.
Уже ли и твоихъ проказъ я всѣхъ не знаю?
Я самъ дивлюся имъ, но ихъ не разглашаю.

ПРОВОРЪ.

Не стыдно ли то вамъ?

ГРАФИНЯ.

Ахъ ты змѣино жало!
Тебѣль меня ругать столь ахидно пристало?
Сей часъ тебя, дружокъ, могу я наказать. —
За тѣмъ теперича пришла тебѣ сказать,
Что я въ сей самой день отъ васъ всѣхъ уѣзжаю:
И за мужъ выходя, наслѣдія лишаю.

МАРИНА.

Кто? вы сударыня?

ГРАФИНЯ.

Я.

ПРОВОРЪ. (*въ сторону*)

Глупостей соборъ! —

СОВѢСТДРАЛЪ.

Пріѣду поздравлять!

ГРАФИНЯ.

Я не пущу на дворъ.

ПРОВОРЪ (*Графинѣ.*)

Вы онымъ такъ его теперь ошаламили,
Что, такъ сказать, какъбы живова схоронили.

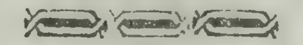
ГРАФИНЯ (*Совѣстдралу.*)

Вонъ глупой Купидонъ! чтобъ духъ твой здѣсь не пахъ!

СОВѢСТДРАЛЪ.

Погибни твой женихъ, а мой погибни врагъ!

(*Уходитъ, за нимъ Проворъ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

ГРАФИНЯ, МАРИНА.

ГРАФИНЯ (*съ сердца дрожитъ.*)

Преехидной злодѣй и сынъ безчеловѣчный!

МАРИНА.

Оставьте вы ево! о васъ онъ былъ безпечный.

ГРАФИНЯ.

Скажи мнѣ: не былъ ли мой милой Миловзоръ?
Ахъ! какъ пріятенъ онъ! ево прелестной взоръ
Прельстилъ меня на вѣкъ!

МАРИНА.

Сударыня! межъ нами —
Ну какъ бы не сыгралъ онъ шуточку надъ вами!

ГРАФИНЯ.

Досадна ты всегда съ пророчествомъ своимъ!
Я ясно говорю: онъ любитъ и любимъ. —
Маринушка! меня не скоро здѣсь увидишь.
Что Графу сдѣлаю, тово ты не предвидишь.
Теперь вольна. Простясь, уѣду ноньчежъ я.
Прощай отечество драгое для меня!

МАРИНА.

Не удивляюся. Любовь къ тому нуждаетъ:
А слабая душа страстей не истребляетъ.

ГРАФИНЯ.

Ты знаешь, силою я за мужъ отдана,
Что первую я страсть презрѣть была должна:
Я нынѣ признаюсь, любовь всему виною. —
Бѣгу, страдаю, рвусь, борюсь съ своей судьбою:
Но Графъ меня собой столь сильно поразилъ,
Что онъ на вѣкъ меня къ сей страсти преклонилъ.

Ахъ! онъ единой мнѣ изъ всѣхъ мущинъ опасенъ;
Онъ столько милъ, уменъ, богатъ и столь прекрасенъ,
Что трудно отвратить меня ужъ отъ нево!
Бѣгу я съ нимъ, бѣгу; не нада ничево. —
Хотя и вижу я, что хочешь ты смѣяться,
Что будутъ многія бранить и мной ругаться:
Но сжалься надо мной, смѣяться ты уймись,
И на страданіе мое ты оглянись!

МАРИНА *смѣется.*

Мнѣ мочи право нѣтъ! простите, виновата;
Коль Графъ вашъ ужъ богатъ, то сволочь вся богата.

(*Хохочетъ.*)

ГРАФИНЯ, *осердясь.*

Еще-таки опять! - - -

МАРИНА.

Отъ смѣха не уймусь.
Мнѣ жалко и смѣшно; я не хотя смѣюсь.
Лѣкарствы тщетны тѣмъ, кто ихъ не принимаетъ,
Или лѣчить тогда, когда кто умираетъ. —
Онъ, барыня, тебя сразилъ умомъ своимъ,
Хоть вижу по всему, что вы плѣнились имъ:
Но знай, что въ Графѣ честь во вѣкъ не обитала.
И мать его сама за Графа не считала! . . .
Объ титулѣ свсемъ хоть часто онъ твердитъ;
Но въ мнѣньѣ то моемъ лишь болѣ утвердитъ.
Хоть въ Честнодумовомъ всѣхъ въ домѣ закупаетъ.
Веселіе любя, онъ деньги расточаетъ:
Но тутъ скрываетъ намъ подъ видомъ плутовство: —
Или увидите вы скоро воровство. --

Въ нарядахъ онъ своихъ не знаетъ мѣръ, границъ.
Но тѣмъ обманывалъ онъ женщинъ и дѣвицъ.
Играетъ всѣ игры, — преловкой онъ мущина! —
Но ловкой человѣкъ старухамъ не дичина.
Я дѣвка хоть проста, но знаю напередъ,
Что броситъ васъ тогда, какъ деньги оберетъ.

ГРАФИНЯ (*кричитъ.*)

Предерзская ты тварь! какъ можешь ты бранить
Тово любезнова, что я клялась любить?
Скотина! приготовь, поди мнѣ опахала!
Ты дура — давича всѣ мушки разроняла!
Я ихъ нашла сама полсотни на полу:
А платье новое валялось по столу.

МАРИНА.

Вы три перемѣнивъ! . . . . .

ГРАФИНЯ.

Не мѣшкая ни мало,
Всѣмъ людямъ ты скажи, что въ голову мнѣ
впало
Уѣхать поскорѣй.

МАРИНА (*съ насмѣшкой.*)

Сударыня! мнѣ жаль,
Что вы отъѣздомъ симъ нагоните печаль.
Прикажете ли мнѣ за вами собираться?

ГРАФИНЯ.

Ты слишкомъ мнѣ умна, и можешь здѣсь остаться.
Поди скорѣе съ глазъ! не надобно тебя,
И больше не кажи ты вѣчно мнѣ себя.
Всѣ шляпки съ перьями измяла въ сундукахъ:
А у тебя одной лишь были на рукахъ:
То въ наказанїе, останься въ этомъ домѣ.

МАРИНА.

АхЪ! лучше соглашусь я спать вѣкЪ на соломѣ;
Иль лучше возлѣ васЪ остануся на вѣкЪ!

ГРАФИНЯ.

НѣтЪ, дура грубая! не мой ты человѣкЪ. - -
(уходитЪ)

ЯВЛЕНІЕ III.

МАРИНА (*одна.*)

ВотЪ прямо женщина сЪ любовна жару бредитЪ!
Теперь готово все: старуха вмигЪ уѣдитЪ.
ГрадЪ, вѣтерЪ, громЪ и дождь побѣгу не мѣшай!
Сушись дорога имЪ и время процвѣтай.
А ты, прехитра тварь! летишь ты жить не сЪ нею.
Лишь нуженЪ кошелекЪ, коль я гадать умѣю.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СОФЬЯ, МАРИНА.

СОФЬЯ.

Марина! каковы намѣреньи твои?

МАРИНА.

Всѣ ваши склонности, сударыня, мои.
Старуха отпустя, мнѣ отдала свободу.
Готова вамЪ служить, готова сЪ вами вЪ воду.

СОФЬЯ.

Одна отрада ты; увѣрена вЪ тебѣ; --
Сколь любишь ты меня, давно извѣстно мнѣ.

МАРИНА.

Извѣстны ли вамъ всѣ проказы въ этомъ домѣ?

СОФЬЯ.

Графиня въ хлопотахъ; въ великомъ всѣ содомѣ.
Иной несетъ сундукъ, иной уборной столъ.
Бѣжала отъ нее: къ ней Графъ теперь пришолъ.
Несносна эта тварь любовной взоръ кидаетъ,
Вездѣ за мной бѣжитъ, собою устрашаетъ. --
Ахъ, помоги ты мнѣ Маринушка моя!
Твой разумъ нуженъ здѣсь и вся любовь твоя.

МАРИНА.

Разумовъ къ намъ нейдетъ; письмо къ нему послала.
Взялся Проворъ за то! я дѣло описала.
Коль любитъ искренно, то скоро будетъ здѣсь.

СОФЬЯ.

Не сомнѣвайся ты, въ немъ свѣтъ включаю весь,
Любовь ево чиста, невинна, безмятежна.
Мой Князь не знаетъ лъсти; въ немъ сердце честно, нѣжно:
Ахъ, естьлибъ видѣла его у ногъ моихъ!
Просящаго о мнѣ ты зрѣлабъ у своихъ.
Прервется страсть его, и жизнь моя нещастна.
Ты знаешь, я отцу единому подвластна.
Ахъ! можетъ ли меня столь сильно не любить,
Чтобъ повелѣть его и страсть мою забыть?
Хоть мысли его всѣ Графъ ложной покоряетъ
И можетъ мнить уже, что мною обладаетъ:
Но можетъ ли отецъ толико быть жестокъ?

МАРИНА.

Нѣтъ, нѣтъ, сударыня; онъ честенъ, а не строгъ,
И матушки твоей желанья не нарушитъ:

Опомнится тогда, обманъ какъ обнаружитъ.
Но вотъ стучитъ Проворъ, бѣжитъ какъ гордой конь!

ЯВЛЕНІЕ. V.

СОФЬЯ, ПРОВОРЪ, МАРИНА.

МАРИНА (*подбѣгаетъ къ Провору*).

Ну что плутъ? говори.

ПРОВОРЪ.

Не тронь меня, не тронь!
Сердитъ, какъ бѣшеной, куска во рту не видѣлъ.
Бѣжалъ я далеко — и дальность не предвидѣлъ;
А то хоть бы блинокъ въ карманъ я положилъ.

МАРИНА.

Нажрешся послѣ ты! всѣль Князю доложилъ?

ПРОВОРЪ.

Письмо вруча ему, бѣды всѣ объясняя;
Совѣты подавалъ, а онъ меня лобзая
Сказалъ: ступай Проворъ, вотъ двацать пять рублей!
Бѣги ты къ Софьюшкѣ, бѣги скорѣе къ ней!
Скажи, что къ дядѣ я сію минуту ѣду,
И дѣло окончать съ Разсудовымъ пріѣду.
Скажи, что Честнодумъ себя не погубитъ;
Что все извѣстно, какъ ему Графъ ложно льститъ.

МАРИНА.

Но знаетъ ли онъ то, что здѣлалъ Честнодумовъ?
Онъ повелѣлъ, чтобъ къ намъ не ѣздилъ Князь Разумовъ:
И Графа полюбилъ до глупости такой,
Что сей же часъ везетъ въ деревню за собой.

Карету запрягать велѣлъ свою скорѣя;
Всѣ векселя забралъ; но денегъ не имѣя,
Велѣлъ у дочери всѣ вещи обобрать
И Подбиралову изволилъ ихъ отдать.

ПРОВОРЪ.

Ну! правду говорить: вотъ шутка не пустая!
Помочь не знаю какъ.

МАРИНА.

Головушка простая!
Не бойся ничего, и знай лишь ты одинъ,
Что ньнче же твой Князь нашъ будетъ господинъ.

СОФЬЯ.

Скажи, Маринушка, какъ хочешь это сдѣлать?

МАРИНА.

На что, сударыня, тебѣ про то и вѣдать?
Надѣйся ты на насъ, Проворъ лишь нуженъ мнѣ.
Разсудовъ будешъ къ намъ: я приведу къ тебѣ.
Ты матушкой своей ему препорученна,
И бѣдственной судьбой не будешь отягченна.

СОФЬЯ.

Ахъ! рокъ мой и судьба рѣшатся въ сей же день.

ПРОВОРЪ (*Маринѣ.*)

А мнѣ и говорить съ тобою ньнче лѣнь

МАРИНА.

А ты, Проворъ, поди! узнаешь все ты въ кухнѣ:
Ты голоденъ, нажрись; отъ мяса хоть распухни;
Не ѣвши цѣлой день, свой голодъ утоли;
Тамъ кушанье стоитъ, любое самъ возьми.

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЧЕСТНОДУМЪ (*въ черномъ кафтанѣ и въ красныхъ чулкахъ.*) и ГРАФЪ.

ЧЕСТНОДУМЪ (*обнимая Графа.*)

Обманъ мнѣ всякой чуждъ; я въ дружбѣ не премѣненъ.
Узнаешь скоро ты, что я не лицемѣренъ.
Люблю тебя, мой другъ, люблю, любезный Графъ.
Не умъ меня прельстилъ, прельстилъ меня твой нравъ.

Стараньи всѣ твои достойно награждаю:
Я Софьюшку тебѣ за планъ твой обѣщаю.
Ты любишь дочь мою! не преставай любить;
Я одолженъ тебѣ, ей за меня служить.

ГРАФЪ.

За милости твои чѣмъ заплатить, не знаю.

ЧЕСТНОДУМЪ.

Не милости тебѣ, любезной другъ, являю:
А дружбы искренной достойные плоды.
Дозволь теперь мнѣ открыть свои бѣды:
Отъѣздъ узнали нашъ! мнѣ хочется укрыться,
Чтобы никто не зналъ!

ГРАФЪ.

Легко съ двора скатиться,
И не увидитъ насъ ни едной человѣкъ:
Ручаюся за то! и вѣрьте, коль я рекъ.
Карета у крыльца: а лошади готовы.

ЧЕСТНОДУМЪ.

Начнешь ты дней моихъ отнынѣ блаженствы новы

Прожектъ нашъ столь хорошъ, что мы сверша его,
Свершимъ и щастїе семейства моего.
Здѣсь денегъ не жалѣй! вотъ что просить я смѣю,
А наградить твое усердїе умѣю.
Ты съ дочерью моей устрой прїятны дни,
И соверша свой бракъ, мнѣ сына замѣни:
Ты славу, честь за то прожектомъ намъ доставишь,
И оба имяна въ отечествѣ прославишь. —
Я Князю отказалъ: онъ планамъ всѣмъ злодѣй, —
И зятя умнова хочу въ семьѣ моей.

ГРАФЪ.

Я славы на себя одинъ не принимаю;
Всѣ выдумки отъ васъ: я планы поправляю. —
Не можно одному себя обременить
Работой, кою самъ Ликургъ бы могъ почтить:
Законы пишешь ты, какъ звѣзды изчисляешь,
И блескъ ихъ красоты здѣсь на землѣ являешь.

ЧЕСТНОДУМЪ.

Я пользу общества желая сохранять,
Возмнилъ столь дерзостно планъ съ мыслей подавать,
Монарху, коего велика прозорливость,
И коего всегда награда справедливость:
Но ты, которой всю мнѣ славу воздаешь,
На что, любезный другъ, себѣ не признаешь?
Не ты ли выдумалъ преславной тотъ артикулъ,
Гдѣ представляешь ты построить здѣсь эдикулъ,
И въ оной запирать, кто въ праздности живетъ,
Да всякаго судью, кто взятки лишь беретъ,
А дѣла никогда свершить не разумѣетъ?

ГРАФЪ (*отвернувшись въ сторону зѣваетъ.*)
Да и на что умѣть, коль Секретарь умѣетъ?
Но позабылъ и я, чему и вы творецъ:

За эту выдумку я далъ бы вамъ вѣнецъ.
Вы представляете, сколь нужно здѣсь въ Россіи!
Завесть Робертовъ шаръ! вотъ выдумки драгіи!
Индѣецъ отъ наукъ хотя не просвѣщенъ,
Но смысломъ, кой ему природою врожденъ,
Когда услышитъ вашъ прожектъ со описаньемъ,
Поклонится ему, какъ солнцу, съ почитаньемъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЧЕСТНОДУМЪ, ГРАФЪ, ПОДБИРАЛОВЪ.

ПОДБИРАЛОВЪ (*Честнодуму.*)

Съ закладною пришли, вамъ только подписать.

ЧЕСТНОДУМЪ.

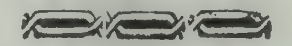
Пойдемъ, любезный Графъ, отъѣздомъ поспѣшать.

(*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ПОДБИРАЛОВЪ (*одинъ.*)

Ну! все идетъ на ладъ, къ отъѣзду все готово:
Ужь нанятъ и трактиръ, и конченъ торгъ въ два слова.
Что на морѣ компасъ, то въ свѣтѣ здѣшнемъ умъ:
А страсти съ склонностьми, какъ быстрой вѣтровъ шумъ.
Жизнь наша лучшая морскимъ волнамъ подобна.
Единымъ никому плыть вѣтромъ не удобно.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СОФЬЯ, МАРИНА, ПРОВОРЪ, ПОДБИРАЛОВЪ.

СОФЬЯ (*Маринѣ.*)

Ничемъ теперь мой духъ, ничемъ не возмутятъ.

Увидя Подбиралова.

Гдѣ баринъ твой? гдѣ Графъ? Куда они спѣшатъ?

ПОДБИРАЛОВЪ (*съ грубостію.*)

Не знаю объяснить боярскихъ дѣлъ причины.

ПРОВОРЪ (*Маринѣ.*)

Ты хитро плести, паукъ! умѣешь паутины!

къ Подбиралову.

Что ты грубишь дружокъ?

ПОДБИРАЛОВЪ (*презрительно.*)

Не знаю разсуждать.

Я нанятъ не на то, вся должность мнѣ писать;
А ты братъ не учи, грубить я не имѣю.
Да и оставаться здѣсь я долгу не имѣю.

ЯВЛЕНІЕ V.

СОФЬЯ, МАРИНА и ПРОВОРЪ.

ПРОВОРЪ.

Куда мнѣ хочется ихъ тайны всѣ разрыть!
Да полно отъ меня не долго будутъ крыть.
Слуга и съ бариномъ ребята вы проворны;
Наружностью бѣлы, да внутренно вы чорны.

МАРИНА.

Сама я противъ нихъ Медеей покажусь,
Вмигъ плута обману, и тайны ихъ добьюсь.
Уже отъ батюшки я нѣсколько узнала:
Вотъ эта птица та къ нему ужь прилетала!

КакЪ скоро Князь на дворЪ прїѣдетЪ кЪ намЪ сюда,
То нашЪ исчезнетЪ страхЪ и пропадетЪ бѣда.

СОФЬЯ (*глядя въ окно.*)

Марина вотЪ и онЪ! мнѣ сердце то сказало.

ЯВЛЕНІЕ VI.

СОФЬЯ, КНЯЗЬ, РАЗДУМОВЪ, МАРИНА, ПРОВОРЪ (*всѣ бѣгутъ къ нему.*)

КНЯЗЬ (*цалуя руку.*)

Любезная моя! ахЪ! что ты мнѣ писала?

СОФЬЯ.

ВЪ надеждѣ на тебя и на любовь твою. —

КНЯЗЬ.

Ручаюся тебѣ за искренность свою.
ОтецЪ обманутЪ твой, отецЪ твой вЪ заблужденьѣ:
На свѣтѣ человѣкЪ имѣвЪ предразсужденье,
БезЪ слабости какой возможетЪ ли прожить?

СОФЬЯ.

ОнЪ легковѣренЪ былЪ; нашЪ долгЪ о немЪ тужить;
А ГрафЪ умѣлЪ вещамЪ давать иныя краски.

КНЯЗЬ.

ВЪ трактирѣ сЪ дядею сорву сЪ нихЪ ложны маски,
Хоть обѣщалЪ тебя отецЪ наградой дать,
Но Графу, Софьюшка, тебя не получать.
Ево веселье есть пузырь воды надутый;
ВЪ сосудѣ сгибнетЪ онЪ чрезЪ краткїя минуты.

ПРОВОРЪ.

Смѣшнѣе онЪ всево Графиню обманулЪ,
ОтправилЪ напередЪ, пять тысячь сЪ ней стянулЪ;
И обѣщалЪ ужо прїѣхать обвѣнчаться:
Но сЪ ЧестнодумомЪ онЪ не думаетЪ разстаться.

Графиня Графа ждетЪ вЪ ближайшемЪ здѣсь селѣ.
ПокажетЪ ГрафЪ себя, какЪ будто на стеклѣ:
А я, какЪ инженерЪ, поставлю батареи
И мѣсто выберу на пушки по линѣи,
Дабы вѣрнѣе мнѣ плутовЪ сихЪ отхлестать,
И тѣмЪ Маринушку наградою достать.
Вить сЪ слабостью и я люблю, сударь, служанку,
Глаза всѣ просмотрѣлЪ на эту обезьянку.

МАРИНА.

Ну! полно ты точить баляса-та свои!

СОФЬЯ.

Услуги и любовь не пропадутЪ твои;

КНЯЗЬ.

ВотЪ тысяча рублей! вЪ приданое дарую;
А передЪ свадьбою Марину поцалую. —

ПРОВОРЪ.

Я получа ее, мишурной буду царь. —
Не знаю чемЪ служить! я вЪ свѣтѣ бѣдна тварь.

МАРИНА (*цѣлуя руку у Софьи.*)

АхЪ! естьли надобно, я жизнь не пожалѣю.

ПРОВОРЪ (*цалуя руку у Князя.*)

За милыхЪ столь ГосподЪ я смерти не робѣю.

СОФЬЯ.

Давно усердїе извѣстно намЪ твое.
Марина сЪ малыхЪ лѣтЪ являла мнѣ свое.

КНЯЗЬ.

Не позабудь ПроворЪ заѣхать кЪ Комисару,
Чтобы онЪ далЪ солдатЪ. —

ПРОВОРЪ.

Возьму хорошихъ пару;
А естьли надобно, десятокъ притащимъ.

(*Уходитъ*)

СОФЬЯ (*къ Князю.*)

Желаю видѣться я съ дядюшкой твоимъ.

КНЯЗЬ.

Избавитъ онъ тебя отъ бѣдъ твоихъ жестокихъ. —
Онъ Честнодуму другъ и въ дружбѣ правилъ строгихъ.
Почтенной нравъ его и прозорливой умъ
Чтилъ искренно всегда во сердцѣ Честнодумъ,
Закладную свершить мы съ дядюшкой допустимъ:
Но обнаружить ихъ случаю не пропустимъ.
Графъ, деньги получа, окажетъ самъ себя;
А баринъ и холопъ почувствуютъ меня.

МАРИНА.

Не долго сдержится на нихъ сїя завѣса. —
Мы не просили къ намъ сюда изъ аду бѣса.

СОФЬЯ (*къ Князю.*)

Коль съ нетерпѣнїемъ мы ждали тебя здѣсь!
Въ мученїи моемъ терявъ разсудокъ весь.
Бранила я тебя, что не бѣжишь къ невѣстѣ. —

КНЯЗЬ.

Я самъ желалъ скорѣй съ тобою быти вмѣстѣ.
Желанья клонятся обѣихъ къ одному,
Что я летѣлъ къ тебѣ, постижно то уму. —
На что на свѣтѣ жить, коль я тебя лишаюсь!
Чѣмъ болѣ зрю тебя, тѣмъ болѣе плѣняюсь.

СОФЬЯ.

Ахъ, не извѣстно намъ угодное судьбѣ!
Я зрю любовь твою, и плачу о себѣ —

Твой взоръ, тебя что зрю, вотъ то, чему я рада,
Желанïе твое, надежда и отрада.
Хоть честенъ мой отецъ и прямо шолъ всегда;
Но честной ли плутовъ обманывалъ когда?

МАРИНА.

Извольте принимать Разсудова у васъ.
Я слышу стукъ каретъ: прïѣхалъ онъ сей часъ:
А я здѣсь съ батюшкой останусь объясниться!

(КНЯЗЬ *даетъ Софïи руку и уходятъ.*)

МАРИНА, (*увидя Совѣстдрала входящаго.*)

Ахъ! вотъ нашъ и чудакъ! остануся браниться.

ЯВЛЕНIЕ VII.

СОВѢСТДРАЛЪ, МАРИНА.

СОВѢСТДРАЛЪ. (*беретъ Марину за руку.*)

Хочу Маринушка съ тобой поговорить!
Ты знаешь, что могу тебя я наградить? —

(*Вынимаетъ кошелекъ; поглядя на него, кладетъ опять въ карманъ; вытаскиваетъ другой съ мѣлкимъ серебромъ, и отсчитавъ два рубли, даетъ Маринѣ.*)

МАРИНА (*въ сторону, покамѣстъ онъ щиталъ.*)

Надъ этой скрягою хочу я посмѣяться. —
Посмотримъ, будетъ что?...

СОВѢСТДРАЛЪ.

Не можешь сумнѣваться
Сей часъ въ любви моей!.. отъ сердца даръ возьми,
И прозьбу здѣсь мою съ охотою прими.

МАРИНА (*съ усмѣшкой беретъ деньги.*)
Изволите . . . говорить. —
СОВѢСТДРАЛЪ.
Отходишь отъ Графини? —
Прильнись ко мнѣ, цвѣтокъ!
МАРИНА.
Пристойно ль то Маринѣ?
СОВѢСТДРАЛЪ.
Любезной свѣтикъ мой! . . . душа.
МАРИНА.
Нѣтъ, не хочу!
Какую отъ того утѣху получу?
Какъ вамъ, сударь, не стыдъ? вить вы ужь очень вялы.
СОВѢСТДРАЛЪ.
Да много денегъ дамъ
МАРИНА.
Предъ вами имперьялы!
На деньги не падка! . . .
СОВѢСТДРАЛЪ (*беретъ ее за бороду.*)
Позволь, увеселю!
Попробуй душинька! . . . карманъ пошевелю.
МАРИНА.
Не трогайте меня, вить руки ваши гадки.
Коль деньги есть у васъ — купите вы перчатки.
СОВѢСТДРАЛЪ.
И въ домѣ ты моемъ нигдѣ ихъ не найдешь.
МАРИНА.
Къ просителю въ карманъ ты руки все кладешь.
СОВѢСТДРАЛЪ.
Уже ли взятками и домъ себѣ построилъ?

МАРИНА.
Нѣтъ, носится молва, что ябѣдой присвоилъ.
И что повыщечилъ не маленькой клочокъ.
СОВѢСТДРАЛЪ.
Съ порожнею рукой вхожу всегда въ домокъ.
МАРИНА.
Однако подождемъ! витъ онъ не штукатуренъ
И бронзы мало въ немъ!
СОВѢСТДРАЛЪ.
Хоть мало, но недуренъ.
Народна рѣчь вранье: пустое говорятъ;
По зависти одной всегда меня бранятъ.
Богатство презирать мнѣ повелѣлъ Сенека.
МАРИНА.
Ахъ, не читали вы такова человѣка,
Что злато презирать всечасно намъ твердитъ;
Онъ челобитчиковъ витъ грабить не велитъ.
Какъ воръ Полицію, такъ ты Сенеку знаешь
И книгу на щепу съ охотой промѣняешь.
СОВѢСТДРАЛЪ.
Ну, поцалуй за то!
МАРИНА.
Извольте замолчать!
Пустое говорить не надо начинать;
Я не намѣрена имѣть съ такими дѣла.
СОВѢСТДРАЛЪ (*съ досадою.*)
А видно струсила! — что знать не захотѣла,
А деньги прибрала! . . . .
МАРИНА (*кидаетъ половину въ окно, а другую въ него.*)
Вотъ золото твое!
Не промѣняю я спокойствіе мое

И отъ племянницы здѣсь вашей не отстану.
(*Смѣется.*)
Когда съ ума сойду, тогда къ тебѣ пристану.
Не такъ фигурой сшитъ, чтобъ могъ меня сманить.
(*Уходитъ и смѣется ему.*)

ЯВЛЕНIЕ VIII.

СОВѢСТДРАЛЪ (*одинъ.*)

Ну! какъ мнѣ и объ сихъ деньжонкахъ не тужить?
Волнуется вся кровь! проклятая девчонка!
Поставила меня и хуже поросенка.
Марина, думалъ я, довольна будешь ты,
Что вялую траву почелъ я за цвѣты. —
Не стоишь двухъ рублей. Тебя Проворъ милуетъ —
Красавица за нихъ любая расцѣлуетъ.
(*Подбираетъ деньги и уходитъ.*)

Конецъ третьяго Дѣйствiя.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Дѣйствіе происходитъ въ трактирѣ: половину занимаетъ Честнодумъ съ Графомъ; а другую Софья, Князь и Разсудовъ.)

МАРИНА *(въ крестьянскомъ платьѣ, чайникъ въ рукахъ.* ПОДБИРАЛОВЪ *входитъ вмѣстѣ.)*

ПОДБИРАЛОВЪ.

Я важной Секретарь! лакѣемъ не бывалъ,
Слугою никогда никто не величалъ;
У Честнодумова я важныхъ дѣлъ рачитель;
А Графской навсегда и другъ и попечитель:
Пожалуй же впередъ съ отмѣной почитай
И чайникъ подавать меня не заставляй;
На это есть слуга!

МАРИНА *(смѣется.)*

Я этова не знала;
Простите мнѣ, сударь! коль я не отгадала: —
Такъ будьте жъ Секретарь, когда хотите то:
Но вѣдать не хочу теперь я ни про что.
И чайника сама я къ вамъ носить не стану;
Вели, ты Секретарь, ево взять хоть цыгану.

(Уходитъ и смѣется.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ПОДБИРАЛОВЪ *(одинъ.)*

Красавка! смѣешь ты смѣяться надо мной? —
Не такъ заговоришь, какъ увезу съ собой!
Плутовка молода, а очень штуковата!
Прекрасная собой . . . . да вить и мы ребята!

ЯВЛЕНІЕ III.

ГРАФЪ, ПОДБИРАЛОВЪ.

ГРАФЪ.

Мнѣ кажется, что ты съ хозяйкой говорилъ.
Просилъ ли кабинетъ? . . . . .

ПОДБИРАЛОВЪ.

Вчерась еще просилъ!

ГРАФЪ.

Онъ намъ нужнѣе всѣхъ, какъ можно ты старайся,
Чтобы ево нанять! Филату не ввѣряйся;
Гляди ты въ оба здѣсь, чтобъ онъ насъ не провелъ,
Или другова бы ково туда не ввелъ;
Мнѣ кажется, онъ плутъ и насъ подозрѣваетъ.

ПОДБИРАЛОВЪ.

Не бойся ничево! чортъ мѣльницы ломаетъ!
То изломать ево за плутни я готовъ.

ГРАФЪ.

Напротивъ, грубыхъ съ нимъ не вмѣшивай ты словъ,
Они здѣсь ни къ чему; играй свою лишь ролю;
То въ деньгахъ завтра же получишь равну долю. —
Поддѣлалъ ли ты ключь отъ заднихъ здѣсь дверей,
Чтобы свободный ходъ намъ ночью былъ съ сѣней?

ПОДБИРАЛОВЪ.

Готово все, вотъ ключь! другой вотъ отъ калитки.

ГРАФЪ.

Подай ты ихъ ко мнѣ, поди найми кибитки.
И для того-то намъ и нуженъ кабинетъ:
На улицу стоитъ, въ нево проходу нѣтъ;
Отъ Честнодумовой здѣсь комнаты далеко,
Не слышно ничево, а лѣстница высоко; —

А подлѣ залы мы коль будемъ ночевать,
То съ деньгами мѣшки въ немъ станемъ запирать.
Ну! былъ ли у Жида? и подалъ ли бумаги?
И въ чемъ къ нему ходилъ?

ПОДБИРАЛОВЪ.

Вошолъ къ нему я въ шпагѣ;
Французской съ блесками гласетовой кафтанъ
Блеснулъ ему въ глаза, подумалъ, что я панъ: —
Спросилъ: гдѣ баринъ твой? Измученъ весь дѣлами,
Онъ пишетъ ко двору, а вы рѣшитесь съ нами. —
И Совѣстдралъ придетъ съ закладною сюда.

ГРАФЪ.

Потише говори, вить можетъ быть бѣда.
Хоть мы на единѣ, но должно *притворяться.*
Здѣсь надобно всего, Лафлеръ, остерегаться,
Какъ Графу точному съ почтеньемъ говори,
И гордость ты свою на время усмири;
Забудь, что я тебѣ подобной же мошенникъ,
И чаще помни ты, кто *въ клѣткѣ нашей плѣнникъ.*
Какому страшному подвержены стыду,
Когда съ тобой и здѣсь фортуны не найду!
Все будетъ хорошо, сдержи лишь только слово:
Ты не найдешь во мнѣ учителя пустова.
А завтра поутру узнаешь то и самъ,
Что разумъ ожидать велитъ спокойно намъ.
Здѣсь уши на стѣнахъ, всево бояться должно.
Старайся подкупать хозяина, коль можно.

ПОДБИРАЛОВЪ.

Покоренъ я тебѣ и гнѣву твоему. —
Нѣтъ извиненія проступку моему.

ГРАФЪ.

Скажи же поскорѣй? ты вѣришь несумнѣнно,
Что деньги дастъ судья? . . . .

ПОДБИРАЛОВЪ.

То будетъ непремѣнно;
Онъ вѣрно намъ даетъ, но только лишь съ умомъ;
Онъ брови насурмитъ, одѣнется Жидомъ, —
Чтобъ братъ не могъ узнать.

ГРАФЪ.

Но будетъ ли вся сумма?

ПОДБИРАЛОВЪ.

Онъ хочетъ видѣть самъ подписку Честнодума;
Проценты, вексели изъ суммы вычтетъ вонъ.

ГРАФЪ.

На что?

ПОДБИРАЛОВЪ.

Онъ такъ упрямъ, упрямъ какъ дикой слонъ.

ГРАФЪ.

Что дѣлать? приведи. —

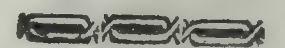
ПОДБИРАЛОВЪ.

На штурмъ итти согласенъ
Но прямо провести чрезъ залу я опасенъ

ГРАФЪ.

Веди ево ко мнѣ на заднее крыльцо,
Кибитки нанимать ты поѣзжай въ сельцо.

(Подбираловъ уходитъ чрезъ маленькое крылечко.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГРАФЪ (*одинъ, вынимаетъ бумагу и ударивъ по ней говоритъ.*)

Вотъ планъ мой! онъ хорошъ, старикъ мой восхищался;
Хвалилъ ево, — а я и внутренно смѣялся.
О сколь сія теперь завѣса намъ нужна!
Она лишь чудаку безумному вредна;
Ужъ занесенную лаская лижетъ руку,
Которая ему готовитъ смерть и муку.
Но конь со воиномъ хвалу и честь дѣлитъ,
Какъ быстро на врага къ погибели бѣжитъ,
И правда, дураковъ такихъ на свѣтѣ мало,
А къ Честнодуму то дурачество пристало;
Хоть Химикъ прожектеръ и можетъ пострадать,
Но щастливъ тѣмъ, что мнитъ онъ золото сыскать.
Скупой мѣшки свои глядитъ и все цалуетъ,
А бѣдной на судьбу безплодно негодуетъ;
Болваны съ золотомъ лишь созданы на то,
Что умный, но бѣднякъ, не ставленъ былъ въ ничто:
Чего щастливѣе мнѣ этаго случаю!
Такихъ я замысловъ найти ни гдѣ не чаю.
Безумной думаетъ воровъ искоренить,
И купно игроковъ съ игрою истребить:
За вымыселъ такой ровнялъ его съ Ликургомъ,
И обѣщалъ за то знакомить съ Петербургомъ.
На что себя пустой химерой утѣшать,
Чтобъ слабости людей намъ можно исправлять?

А съ планомъ мы такимъ поспѣемъ оба вмѣстѣ
Въ Камчатку иль въ Сибирь. Нѣтъ, ты ступай къ невѣстѣ,
Я денежки твои однѣ хочу достать.
Безумство предъ тобой ты ври, коль хочешь врать.
Намъ сродно въ свѣтѣ семъ мечтами заниматься,
А паче дураку! — но мнѣ ли ей прельщаться?
На свѣтѣ семъ не льзя искоренить обманъ,
Иль взятки прекратить зашивши лишь карманъ.
Всѣ прежни суеты въ сей часъ я ненавижу,
Объ деньгахъ лишь грущу, во снѣ я деньги вижу.

(Подходитъ къ окошку; отворяя оное кричитъ.)

Ей ей! мальчуга! ты! — пришолъ ли мой лакей?

(Конюхъ у конюшни кричитъ.)

Онъ не бывалъ еще!

ГРАФЪ.

Губитъ мошенникъ сей.
Но слышно, кто-то къ намъ прїѣхалъ и въ каретѣ,
Конечно Совѣстдралъ; бѣгу я быть въ совѣтѣ.

(Уходитъ въ одну сторону, а Проворъ входитъ въ другую.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ПРОВОРЪ *(одинъ.)*

Мнѣ этотъ ложной Графъ сидитъ на печеняхъ,
Я давича впервой узналъ ево въ сѣняхъ.
И кажется, что онъ! . . . мнѣ рожа та знакома,
Я зналъ колодника у города Кадома,

Которой былъ точь въ точь .. вели за то въ тюрьму,
Что деньги обобравъ зарѣзалъ онъ куму.
Такой же рыжей былъ и тѣломъ толстоватой. —
Ахъ, право это онъ! и рожей рябоватой. —
Вить, денежки! легко васъ можно проживать,
Но много есть труда васъ честно доставать.
О тѣхъ не говорю, что совѣсть подъ колѣномъ,
Не устыдится тотъ, хоть бей ево полѣномъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

РАЗСУДОВЪ, ФИЛАТЪ, ПРОВОРЪ.

(Разсудовъ входитъ, и послѣ нѣкотораго молчанія и задумчивости вынимаетъ письмо, и читаетъ вслухъ.)

„Государь мой!

„Боюсь, естьли вы вскорѣ не пріѣдете за Честнодумомъ, то уже не поздо ли то будетъ для спасенья всего честнаго семейства? . . . . Разстовщикъ, а сей разстовщикъ братъ его, спѣшитъ закладную скорѣе кончить; поспѣшайте, любезной дядюшка, своимъ отъѣздомъ. Ваша комната назначена и отведена въ трактирѣ, гдѣ и Честнодумъ остановится. Оной легко узнать: онъ стоитъ выше всѣхъ; хотя и въ закоулкѣ, но хозяинъ доброй человѣкъ, и готовъ повиноваться! яжъ поспѣшу къ вамъ, коль скоро все съ своей стороны устрою.„ . . . .

Я сдѣлать долженъ то . . . чѣмъ клялся прежде имъ,
Край свѣта я пойду! . . . пойду вездѣ за нимъ.

Я возвращу тебя, любезной другЪ, добротамЪ;
Не допущу сгубить лукавствамЬ и оплотамЪ. —
ВЪ сей чистой совѣсти предстану предЪ тебя. . . .
НѣтЪ! . . . не побѣдишь ты! спасетЪ рука моя!

(БеретЪ Филата за руку.)

Скажи, любезной другЪ, и сердцемЪ и душею,
Что здѣсь ли Софьюшка? Увижусь ли я сЪ нею?

ФИЛАТЪ.

Она прїѣхала, и будетЪ ночевать;
Марина дочь моя велѣла васЪ искать.

РАЗСУДОВЪ.

Пройтить куда же кЪ ней? Я входовЪ здѣсь не знаю;
Боюсь вЪ бѣду попасть, коль входЪ не отгадаю.

ФИЛАТЪ.

ВотЪ зала общая! . . живетЪ здѣсь ЧестнодумовЪ,
Все вмигЪ вамЪ покажу: вотЪ это Князь РазумовЪ!
За комнатой ево вотЪ славной кабинетЪ,
Которой ГрафЪ имѣть покою не даетЪ!
ВотЪ вашей Софьюшки особа половина,
И сЪ кабинетомЪ симЪ проходЪ и дверь едина. —
Не надобно ли мнѣ двойныхЪ ключей имѣть,
ЧтобЪ вЪ случаѣ какомЪ всѣ двери отперетъ? —

ПРОВОРЪ *(цѣлуетЪ руку у Разсудова.)*

А я двойныя ихЪ сїю минуту сдѣлалЪ,
На встрѣчу кЪ вамЪ бѣжалЪ, о васЪ какЪ скоро свѣдалЪ.

РАЗСУДОВЪ.

Я Софьюшку мою желаю зрѣть скорѣй,
Друзья мои! я вашЪ! мое блаженство вЪ ней!

Минуты дороги! намъ тратить ихъ не нада,
Останься здѣсь, Филатъ! тебя, Проворъ, мнѣ нада!
Пойдемъ.

(*Входитъ къ Софьѣ на половину.*)

ЯВЛЕНIЕ VII.

ФИЛАТЪ (*одинъ.*)

Господъ такихъ столь рѣдко находить,
Что кладъ скорѣй найдешь! ну какъ мнѣ не служить?
Отдамъ имѣнье все, чтобъ были лишь покойны;
Но барышня горька, всѣ что-та не довольны:
А сказываютъ мнѣ, что Графъ всему виной.
Ахъ! естьлибъ онъ за то намъ заплатилъ спиной!

ЯВЛЕНIЕ VIII.

КНЯЗЬ РАЗДУМОВЪ, ФИЛАТЪ.

ФИЛАТЪ.

Мой домъ весь, государь! готовъ къ твоимъ приказамъ,
Отецъ, жена и дочь! ... не прогнѣвимъ отказомъ!
Чего же вамъ робѣть? ... изъ кабинета здѣсь
Услышите вы все... вотъ вамъ порядокъ весь!
О чемъ же вы у насъ столь сильно прiуныли? ....
Вить я еще у васъ, или вы то забыли?
Вы знаете, что вашъ соперникъ вѣрной плутъ.

КНЯЗЬ.

Конечно гибели они не нанесутъ: —
Я знаю, кто сей Графъ, что сущей онъ мошенникъ;
Лукавой хитростью мнѣ сдѣлался соперникъ
Съ трудомъ, любезной другъ, повѣришъ Честнодумъ.

ФИЛАТЪ.

Увидитъ какъ конецъ, увѣритца и умъ.
Мгновенная печаль для вашего предмета!
Пройдетъ какъ скучной сонъ. — То въ жизни не примѣта.

КНЯЗЬ.

Ты Графу къ вечеру сули сей кабинетъ: —
Но слышу въ залѣ стукъ, сюда кто-та идетъ.
Уйдемъ скорѣе вонъ. —

(Уходятъ къ Софіи на половину, а Совѣстдралъ выходитъ отъ Графа.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

СОВѢСТДРАЛЪ *(одинъ въ Жидовскомъ платьѣ съ насурмлеными бровями.)*

На силу ихъ оставилъ! . . . . .
А вось ли Богъ меня всѣхъ векселей избавилъ!
Пойтить къ Плутягину за дѣло деньги брать,
Да онъ же подъ закладъ вещицы хочетъ дать.
Судей подкупитъ всякъ, кто ихъ даритъ богато;
Почтенья одново не льзя купить за злато.
Да полно то кумиръ не нужной нынѣ намъ:
Я то и докажу, я чувствую то самъ. —
Судья коль не беретъ, судьею быть не хочитъ,
По совѣсти своей онъ дѣла не волочитъ;
Онъ скоро взбѣсится и принужденъ бѣжать,
Коль отъ товарищей не хочетъ погибать.
Меня вездѣ принять всѣ тщатся, какъ вельможу;
Иной хоть кислую свою являетъ рожу, ...

Но какЪ увидитЪ вдругЪ всѣ денежки мои,
И вексели узнавЪ сЪ чужими онЪ свои;
ТотчасЪ почтенїе вЪ очахЪ его явится,
Намуренно чело ево развеселится; —
Брань вздорЪ! — пустякЪ — а стыдЪ не дымЪ,
глаза не ѣстЪ,
Довольно я стянулЪ за братнинЪ здѣсь отЪѣздЪ.
Теперь покоенЪ я! ужо и самЪ уѣду;
СЪ закладной укачу — чтобы не знали слѣду.
Но било шесть часовЪ, мнѣ ѣхать на игру,
А вось ково нибудь и ноньча обдеру!

КонецЪ четвертаго Дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

РАЗСУДОВЪ (*одинъ ходитъ въ задумчивости, по томъ говоритъ.*)

О свѣтъ, распутный свѣтъ! гдѣ только лишь обманы,
Всѣ люди сутъ свои и собственны тираны.
Не васъ я и браню, браню пороки я;
О васъ жалѣю, рвусь и бѣситъ то меня,
Что честной человѣкъ всегда игрушка плута,
У коего душа лишь злобою надута! . . . .
На злобныя дѣла не нада умъ большой,
Плутъ простодушнова обманывалъ лѣвшой. —
О умной Честнодумъ! какое заблужденье!
Что сдѣлалось съ тобой? гдѣ умное стремленье,
Которое всегда блистало у тебя? . . . .
Любилъ ты дочь свою, и нѣкогда меня! . . .
Стыдися! это срамъ! . . . Нѣтъ; быть тому не можно,
Чтобъ сталъ ты кровь свою терзать, и столь безбожно! . . . .
Какъ! . . . Графа выбралъ ты? . . . и самъ . . . въ свои зятья! . . . .
Но кто же то? . . . мой другъ! сему не вѣрю я.
Безумной вертопрахъ и плутъ ни къ чему годной!
Имѣетъ въ честной домъ обманомъ входъ свободной.
Съ трактиру приведя такихъ, какъ самъ, плутовъ,
Обворожилъ собой старухъ и стариковъ!
Любилъ ты Честнодумъ дѣлами заниматься;
Теперь прожектами — и плутомъ утѣшаться.

Приличноль то тебѣ? Нѣтъ, нѣтъ, не допущу,
Срамить себя на вѣкъ! . . . Я друга возвращу! . . .

ЯВЛЕНІЕ II.

РАЗСУДОВЪ, ФИЛАТЪ.

ФИЛАТЪ (*съ поспѣшностью входитъ*).

Мошенникъ ужъ одинъ съ полету возвратился,
Въ кибиткахъ ввезъ мѣшки, и очень торопился.
Всѣ въ пѣнѣ лошади, и деньги тащутъ къ намъ.

РАЗСУДОВЪ.

Не дурно то Филатъ; стеречь ихъ буду самъ.

ФИЛАТЪ.

Изъ кабинета мы ихъ слышать будемъ ясно. (*Затворяются въ кабинетъ, а Подбираловъ входитъ съ двумя извощиками, кои несутъ мѣшки съ деньгами.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ПОДБИРАЛОВЪ (*и два извощика.*)

ПОДБИРАЛОВЪ.

Вносите все сюды; то будетъ не напрасно! . . .
Возьмите на вино, вотъ синенькая вамъ! . .

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГРАФЪ, ПОДБИРАЛОВЪ, ЧЕСТНОДУМЪ (*и извощики.*)

ГРАФЪ (*къ Честнодуму, увидя Подбиралова.*)

Вотъ ваши денежки!

Секретарю:

Шиталъ ли ты ихъ самъ? . . .
Вить деньги любятъ штотъ! . . .

ПОДБИРАЛОВЪ.

По гробъ пребуду вѣренъ,
И честнодуму вѣкъ служить, сударь, намѣренъ.

ГРАФЪ (*Честнодуму.*)

Ужасно любитъ васъ! . . .

ЧЕСТНОДУМЪ.

Я самъ ево люблю!
За вѣрность, за любовь, вамъ наградить велю;
И можно ли, чтобъ ты дурнова мнѣ представилъ?
Ты нужды зря мои, веселья всѣ оставилъ. —

ГРАФЪ (*Подбиралову на ухо.*)

Скажи о комнатѣ, надѣяться, иль нѣтъ?
За мною ли она, или кто въ ней живетъ?

къ Честнодуму.

Всегда мнѣ хочется, чтобъ были вы покойны,
Чтобъ было чисто здѣсь, и мебели пристойны;
И для того хочу хозяина позвать,
Чтобъ комнату сію съ ключомъ онъ могъ отдать.

къ Подбиралову.

Введи ево ты къ намъ!

ПОДБИРАЛОВЪ.

О! этова не бойтесь. —
Я ключь вамъ принесу, и въ томъ вы успокойтесь.

(*уходитъ.*)

ЧЕСТНОДУМЪ.

Любезной другъ, о всемъ всегда печешся ты;
Сколь истинны твои душевны красоты!
Я помнить буду ихъ: наградой непремѣнно
Послужитъ дочь моя! . . .

ГРАФЪ.

Награда совершенна,

Но дайте заслужить. . . .

ЯВЛЕНІЕ V.

МАРИНА, ЧЕСТНОДУМЪ, ГРАФЪ, ФИЛАТЪ (*котораго тащитъ Подбираловъ за воротъ.*)

ПОДБИРАЛОВЪ.

Иди ты самъ за мной!

Или готовъ бѣжать повсюду за тобой. —

Что сталъ, какъ пень клятой! ступай скорѣй, скотина!

И такъ ужъ ждать себя заставилъ господина.

МАРИНА.

Отстань отъ батюшки, иль я вскричу людей! . . .

ПОДБИРАЛОВЪ.

Вотъ плута, сударь, вамъ! никакъ онъ отъ чертей;

Ключа мнѣ не даетъ, онъ денежки примѣтилъ,

Подтяпать хочетъ ихъ: изрядну сумму смѣтилъ!

Въ немъ блохи водятся; тутъ что нибудь да есть.

ГРАФЪ.

Слова пустыя гнешь! въ купцахъ бываетъ честь;

Онъ доброй человѣкъ! . . . Я въ немъ не сомнѣваюсь:

А также на твое проворство полагаюсь.

(*Филату.*)

Пожалуй мнѣ, скажи, когда ключь получу?

ФИЛАТЪ (*Графу.*)

Я самъ его, сударь, хозяину вручу.

(*отдаетъ ключь Честнодуму.*)

ЧЕСТНОДУМЪ.

Спасибо.

ГРАФЪ (*беретЪ ключь у Честнодума.*)
Я спѣшу скорѣе кЪ кабинету.
Всѣль деньги внесены? —

КЪ Филату.

ВЪ тебѣ здѣсь нужды нѣту,
Поди! . . .

ФИЛАТЪ.

Вы взяли ключь?

ЧЕСТНОДУМЪ.

ТакЪ, взялЪ; онЪ у меня.
На Графа положусь — равно какЪ на себя.

(*ФилатЪ уходитЪ*)

ГРАФЪ (*толкаетЪ вонЪ Подбиралова.*)
Ступай за лошадьми! —

(*Обернясь кЪ Честнодуму.*)

ВЪ сей часЪ потребна скорость, —
А медленье вЪ дѣлахЪ какЪ вЪ тѣлѣ скучна хворость,
Надѣюсь я всего, намЪ случай здѣсь помогЪ! . .
Представлю скоро васЪ, коль намЪ поможетЪ БогЪ. —
Но при дворѣ, какЪ здѣсь, безЪ денегЪ жить не можно.
А планы подавать, такЪ ужЪ дарить безбожно.
Я радЪ, что ихЪ нашолЪ! —

ЧЕСТНОДУМЪ.

ВотЪ пливовЪ нашихЪ связь!
Дороже денегЪ честь; а деньги, деньги грязь.

ГРАФЪ.

Зажму я ротЪ тотЪ часЪ симЪ всякому металломЪ.
Но намЪ пора писать, вить намЪ писать не даромЪ.

(*БеретЪ Честнодумова за руку; онЪ уходитЪ, а ФилатЪ, ПроворЪ и Марина входятЪ сЪ другой стороны.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ФИЛАТЪ, МАРИНА, ПРОВОРЪ.

МАРИНА (*къ отцу.*)

Поганой Секретарь! ахъ! какъ онъ васъ тащилъ!

ФИЛАТЪ.

Вотъ вздоръ какой! нѣтъ: я нарочно пошутилъ:
Упорно шелъ за нимъ; а естьлибъ въ самомъ дѣлѣ
По Руски я тряхнулъ, такъ костибъ заскрыпѣли!
Однажды пятерыхъ царапкой отхваталъ,
Ужо увидишь то! ....

ПРОВОРЪ.

Въ Ямскую поскакалъ,
Поѣхалъ лошадей брать точно Подбираловъ.

МАРИНА.

Но не видать же имъ пріятныхъ минераловъ. —
(*Указывая на деньги въ кабинетѣ.*)

ФИЛАТЪ.

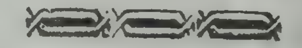
Смотрика ты, Проворъ, поди, не прогуляй,
Скажи, какъ въѣдитъ онъ.

ПРОВОРЪ (*къ Маринѣ.*)

Ты батьку забавляй
По томъ приди ко мнѣ прогнать печаль и муки.

ФИЛАТЪ.

Пришли мошенниковъ, пришли часы разлуки.

ЯВЛЕНIЕ. VII.

КНЯЗЬ, СОФЬЯ, РАЗСУДОВЪ, ФИЛАТЪ, МАРИНА.

РАЗСУДОВЪ.

Войдите всѣ сюда, не бойтесь ничево.
Настанетъ, Софьюшка, часъ щастья твоево;
Мы дожидаемся лишь только Комиссара.

(Глядитъ на часы.)

Онъ скоро будетъ къ намъ, и съ нимъ драгуновъ пара.

СОФЬЯ.

Отсель увидимъ мы, кто къ батюшкѣ войдетъ.

КНЯЗЬ.

Ничто, ничто, какъ Богъ, онъ скоро васъ сведетъ;
Надѣйся на него, злодѣямъ онъ преграда,
Невинности покровъ и добрыхъ дѣлъ награда.

СОФЬЯ.

Два мѣсяца со мной отецъ не говорилъ,
Вотъ вся моя печаль! что рокъ опредѣлилъ.

РАЗСУДОВЪ.

Стараться буду я окончить все скорѣе.

МАРИНА *(Софьи.)*

Голубушка моя! такъ будь же пободрѣе.

СОФЬЯ.

Ты видишь у меня, совсѣмъ спокойный видъ.

РАЗСУДОВЪ.

Отчаяться въ отцѣ любовь твоя претитъ.

КНЯЗЬ *(Софьи.)*

Не истребляй въ себѣ печалью ты терпѣнья,
Безчестной здѣсь чудакъ достоинъ лишь презрѣнья.
Кто долженъ быть изъ двухъ совмѣстниковъ почтенъ,
Узнаетъ твой отецъ; онъ страненъ, но уменъ.

Бѣглецъ ли подлостью и златомъ побѣжденный,
Иль безкорыстный другъ любовью пораженный?

РАЗСУДОВЪ.

Чтобы его занять и вдругъ не осердить,
То должно намъ въ его и слабости входить.
Онъ щастія искалъ, но щастья удалялся;
Хоть честь къ тому вела, но блескомъ онъ прелыщался.
Чтобы согласно жить, не станемъ спорить съ нимъ,
Охотужъ времянемъ къ прожектамъ истребимъ.
Всегда въ печали злой разсудокъ намъ потребенъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

(Прежніе и Проворъ бѣжитъ.)

ПРОВОРЪ.

Пріѣхалъ Комисаръ. — Онъ вамъ не лицемѣренъ,
Грозится жестоко тряхнуть онъ здѣсь плутовъ.
Солдатъ довольно съ нимъ, исправенъ и готовъ.

КНЯЗЬ.

Дождаться надо намъ, какъ Секретарь явится,
Онъ скоро съ лошадьми сюда на дворъ примчится;
То ты приди сказать. —

СОФЬЯ.

Но гдѣ же Комисаръ? —

ПРОВОРЪ.

Онъ въ комнатахъ у васъ сидитъ, хоть и не старъ.
Но чу! звонятъ --- пора --- ребята прикатили! —

РАЗСУДОВЪ.

Пойдемте въ кабинетъ, уже мы побѣдили;

Запремте дверь ключомъ; къ намъ скоро всѣ войдутъ.
Развязка ужъ близка, — но деньги не возьмутъ.
(входятъ въ кабинетъ.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

ПОДБИРАЛОВЪ и два извощика.

ПОДБИРАЛОВЪ.

Дождитесь здѣсь меня, и будьте вы готовы!...
Я тотчасъ къ вамъ приду.
(уходитъ къ Честнодуму на половину.)

ЯВЛЕНІЕ X.

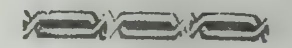
МАРИНА и два извощика съ шестами.

МАРИНА *(входитъ изъ потаенныхъ дверей.)*

Что это за усовы!...
На что у васъ шесты?...

(Одинъ извощикъ.)

Намъ ихъ велѣли взять,
Чтобъ съ деньгами мѣшки ладнѣе привязать;
А мы извощики, насъ нанялъ баринъ здѣшней!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ГРАФЪ, ПОДБИРАЛОВЪ и прежніе.

ГРАФЪ (*Маринѣ.*)

Что дѣлаешь ты здѣсь?

МАРИНА.

Сижу у васЪ вЪ передней,
Увидя мужиковЪ, не льзя мнѣ коихЪ знать,
Хозяйка дому я; должна вЪ нихЪ отвѣчать.
А естьли за проглядЪ платить я каждой стану;
Тогда суму себѣ и батюшкѣ достану.

ГРАФЪ.

Спасибо, хорошо!... оставь ты сЪ ними насЪ!...

(*Марина уходитЪ.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

ГРАФЪ, ПОДБИРАЛОВЪ, извощики.

ГРАФЪ (*подавая ключь Секретарю.*)

ВотЪ ключь!.. друзья мои! я ѣду сей же часЪ,
ВЪ кибитки вы мѣшки мои всѣ разложите;
Я трудЪ вашЪ заплачу, усердно лишь служите...

ПОДБИРАЛОВЪ.

Я отперЪ дверь ключомЪ! но очень дверь крѣпка!..

(*стучитЪ колѣномЪ.*)

Препятствіе сіе уже не отЪ замка!...
ТамЪ кто-то есть внутри, и держутЪ двери сильно!

ГРАФЪ (*подходитЪ и вмѣстѣ дверь толкаютЪ.*)

А! а!...

(*Не могши двери выломить, онЪ махнулЪ извощикамЪ. КакЪ они подходятЪ, двери четверымЪ*

уступают, и отворясь показывают Софью, Князя, Разсудова, Комисара, Провора, Марину, Филата, двух солдат и сержанта.)

СОФЬЯ.

Кто смеет здесь стучаться столь постыдно,
И в комнату мою насильно приходить?
Что вижу? это Граф!

РАЗСУДОВ (*Графу.*)

Вы можете войтить!

ГРАФ (*оторопев.*)

Не знали, что вы здесь!...

КОМИСАР (*взяв за ворот Подбиралова.*)

Да мы про вас узнали!

(*Показывая на Подбиралова.*)

А! это старой друг; мы год ево держали!

ПОДБИРАЛОВ.

Я вас не видывал. —

КОМИСАР.

Так погляди на нас!

КНЯЗЬ. (*ухватя Графа.*)

А! это самый тот, что били мы у вас;
Как он у дядюшки карманы все отрезал.

ПРОВОР.

И самой тот еще, что кумушку зарезал.

СЕРЖАНТ.

А кат ему в Москве ударов сто влепил!
За то, что он купца из денег утопил.

РАЗСУДОВ.

Вот Графат вышел кто!

ГРАФ.

Все это есть напрасно. —

КОМИСАРЪ.

Свяжите ихЪ плутовЪ! мы судимЪ безпристрастно.

(*къ Филату.*)

Извощикъ и ямщикЪ извѣстенЪ ли тебѣ? . . .

ФИЛАТЪ.

Ручаюся по нихЪ, какЪ будто по себѣ! . . .
Онѣ знакомы мнѣ, и честныхЪ мыслей оба.

РАЗСУДОВЪ.

ТѣмЪ лучше; очень радЪ!

ПРОВОРЪ (*къ Подбиралову.*)

Ну знатная особа!
Ты чиномЪ Секретарь, пиши же кЪ палачу.

ФИЛАТЪ.

Я прежде здѣсь ево еще поколочу.

РАЗСУДОВЪ (*Провору*).

НамЪ надобно ПроворЪ всѣ деньги спрятать кЪ мѣсту.

МАРИНА.

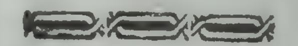
Присунулись онѣ кЪ мѣшкамЪ, какЪ мухи кЪ тѣсту.

(*Солдаты вносятЪ мѣшки на половину кЪ Софіи; ПроворЪ сЪ ними.*)

РАЗСУДОВЪ.

Что деньги здѣсь лежатЪ, то знаетЪ ЧестнодумЪ,
Мы приведемЪ ево и вспомнимЪ то на умЪ;
ВойдетЪ онЪ вЪ кабинетЪ, повѣритЪ тѣмЪ скорѣе,
Что денегЪ не найдетЪ; доказывать ловчѣе: —
Поди, ФилатЪ, кЪ нему, скажи, что я пришолЪ,
И обЪяви ему, что ГрафЪ отЪ васЪ ушолЪ!

ФИЛАТЪ. (*уходитЪ.*)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

РАЗСУДОВЪ, КНЯЗЬ, СОФЬЯ, КОМИСАРЪ, ложной ГРАФЪ связанъ, ПОДБИРАЛОВЪ связанъ, ПРОВОРЪ, МАРИНА, два солдата, два извощика вдали.

РАЗСУДОВЪ. (*къ Софіи.*)

Исполню честности священные уставы,
Спасу ево, спасу; вотъ дружбы должность, правы!
Ничто такъ болѣе ево не поразитъ: —
Но случаемъ такимъ судьба благотворитъ:
Она, *открывъ* глаза, увѣритъ неотмѣнно,
Что дружбѣ всякова предаться есть презрѣнно.

СОФЬЯ.

О! сколько много мы вамъ здѣсь одолжены!
Къ какой бѣдѣ мы шли! но вами спасены.

КНЯЗЬ (*показывая на Графа.*)

Вотъ фурія, что намъ погибелью грозила!
Ево судьба сама и правда поразила.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ГРАФИНЯ УРЛУ-БУРЛУ и прежніе.

Красавецъ не бывалъ — какъ скучно дожидаться!
Ужели съ нимъ еще и ноньче не видаться?
Сказали мнѣ, что здѣсь любезной Миловзоръ,
И что увижу я ево пріятной взоръ.

РАЗСУДОВЪ.

Такъ точно; здѣсь онѣ! угодно Графа зрѣть?
Вы можете ево въ нарядахъ поглядѣть.

ГРАФИНЯ (*подходитъ и глядитъ Графа.*)

Не привидѣніе ль! . . . ослѣпла! иль съ глазами? . . .
Сперьва казался онъ! . . . теперь не онъ предъ нами . . .
Въ оковахъ . . . связанной . . . на Графа онъ похожъ,
Но этотъ мерзокъ; рыжъ, а мой бывалъ хорошъ! . .

КНЯЗЬ.

Фигуры препріятной!
Вотъ самой Графъ стоитъ! породы не беззнатной.
Остеръ! . . . и на рѣчахъ онъ самой богатырь,
На все щеголеватъ! но вышелъ — что? пузырь!

ГРАФИНЯ.

Не понимаю я. —

РАЗСУДОВЪ. (*показываетъ на Комисара.*)

Вотъ онъ вамъ растолкуетъ!
Графъ этотъ ложной Графъ; порокъ одинъ: воруетъ;
Онъ на руку не чистъ; такъ этотъ господинъ
Прибралъ ево къ себѣ и ѣдетъ съ нимъ одинъ.

ГРАФИНЯ.

Похитить у меня того, кѣмъ сердце страстно,
По чести вамъ сказать, сіе весьма ужасно.

КОМИСАРЪ.

Ужасно или нѣтъ, что нужды до тово!
Теперь онъ слушайся приказу моево.

ГРАФИНЯ.

Съ трудомъ повѣрю я: чтобъ былъ когда безчестенъ.

КОМИСАРЪ.

Повѣрьте, онъ кнуту давно уже извѣстенъ

ГРАФИНЯ.

Среди смятенія, среди печали злой,
Не раздражилъ меня красавецъ этотъ мой. —
Но правосудія не помрачая чести,
Хочу просить для нихъ прощенія, не мести.

Пожалуй, господинъ почтенной Комисаръ;
Смягчись хоть для меня. —

КНЯЗЬ.

Поздненько ужъ!

ПРОВОРЪ.

Тараръ! —

КОМИСАРЪ.

Безчестныхъ намъ людей не велѣно щадити. —
Чтобъ волкъ не ѣлъ овецъ, — то волка застрѣлити.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ЧЕСТНОДУМЪ, ГРАФИНЯ, СОФЬЯ, РАЗСУДОВЪ, КНЯЗЬ, ФИЛАТЪ, МАРИНА, ПРОВОРЪ, ложной ГРАФЪ *позади связанной вмѣстѣ съ Подбираловымъ, Комисаръ, два солдата, два ямщика. Всѣ вдали, кромѣ Разсудова.)*

ЧЕСТНОДУМЪ *(идетъ задумавшись, бумагу въ рукѣ держитъ и говоритъ Филату.)*

Пошли Разсудова скорѣй ко мнѣ, Филатъ! . . .
Любилъ я завсегда ево и видѣть радъ.

ФИЛАТЪ.

Предъ вами онъ стоитъ!

РАЗСУДОВЪ *(обнимая Честнодума.)*

Другъ мой!

ЧЕСТНОДУМЪ *(выходя изъ задумчивости.)*

Тебя ли вижу?

РАЗСУДОВЪ.

Ты знаешь Честнодумъ, что лести ненавижу,
За чемъ уѣхалъ ты и бросилъ всю семью?
Оставя друга, мать и Софьюшку свою.

ЧЕСТНОДУМЪ.
Признательно скажу: я ѣду во столицу,
И съ Графомъ? . . .

РАЗСУДОВЪ.
Быть не льзя — —! Графъ ѣдетъ на границу.

ЧЕСТНОДУМЪ.
Пустое, ѣдемъ мы: порукою въ томъ честь.

РАЗСУДОВЪ.
То очень хорошо, у васъ коль деньги есть! . . .

ЧЕСТНОДУМЪ.
Я занялъ поутру и деньги въ кабинетѣ!

РАЗДУМОВЪ.
Ихъ видно Графъ увезъ; онѣ намъ не въ примѣтѣ.
Смотри сей кабинетъ; въ немъ нѣту ничего.

ЧЕСТНОДУМЪ.
Не можетъ это быть, чтобъ спалось отъ него.

РАЗДУМОВЪ.
Спаси себя, спаси отъ горестной напасти!
Покинь прельщенія тебѣ толь вредной страсти;
Услышь гласъ совѣсти и дружбы и любви,
Побѣду надъ собой ты самъ въ себѣ яви!
То уже не мечта, что Графъ тебя морочилъ . . .
Онъ страсти потакалъ, умомъ твоимъ ворочалъ.
Но знай и время то, что Графъ есть ложной Графъ.
Смотри ты на нево!

(Кличитъ всѣхъ, и Графа показываютъ связаннаго.)

Я предъ тобою правъ! . . .

ЧЕСТНОДУМЪ.
О Боже! это онъ! . . . .

(Графу.)

И ты не держишь слова! . . .
Божиться за тебя душа была готова!

ГРАФИНЯ.

Не ты одинЪ его, любезный сынЪ, позналЪ:
Обманута и я; — любовью увѣрялЪ;
Такова молодца мнѣ (*тихо*) жаль терять напрасно.

КНЯЗЬ (*Графинѣ.*)

Но вить водиться сЪ нимЪ, сударыня, опасно!

ПРОВОРЪ (*кЪ Разсудову.*)

Ну право бы иной тово снести не могЪ;
ОнЪ даже пыль и грязь стиралЪ старухѣ сЪ ногЪ.

РАЗСУДОВЪ.

Не даромЪ было то.

(КЪ Графинѣ.)

ОнЪ ваши имперьялы
Ужасно почиталЪ! ихЪ знаютЪ всѣ мѣнялы.

ГРАФИНЯ.

Гдѣ и не думаешь, бываетЪ тамЪ бѣда!

ЧЕСТНОДУМЪ.

А мнѣ казалося, что кЪ ней нѣтЪ и слѣда. —

РАЗСУДОВЪ.

Мнѣ дружелюбіе кЪ вамЪ прозьбу поручаетЪ. —
Взгляни на дочь свою! токЪ слезной проливаетЪ. —
АхЪ! обратись опять на прежніе пути!
Дай друга мнѣ вЪ себѣ, отца ей возврати!
Забудь свою бѣду, то будетЪ лишь мечтанье!
Познай племянника, сверши его желанье.

КНЯЗЬ (*подходитЪ и бросается на колѣни кЪ Честнодуму.*)

ВЪ обЪятія влекомЪ почтеніемЪ моимЪ,
ВлекомЪ любовію, я палЪ кЪ стопамЪ твоимЪ.

РАЗСУДОВЪ (*Честнодуму.*)

Взгляни на нихъ, взгляни; ихъ взоры изъясняютъ,
Чево сердца давно столь пламенно желаютъ.

ЧЕСТНОДУМЪ (*Софьи.*)

Приди въ объятія, любезна дочь моя!
О милые мои вѣрнѣйшіе друзья!
На вѣкъ обѣихъ васъ на вѣкъ соединяю.
Разумовъ! я твою любовь къ Софіи знаю.
Я честность съ храбростью чтилъ завсегда твою,
И волю женнину мѣняю на свою. —

(*Бросаясь къ Разсудову.*)

Великая душа твоя все побѣдила.

(*Софьѣ, которая его обнимаетъ.*)

А ты къ себѣ зовешь! ужель и ты простила?

СОФЬЯ.

Вы любите меня, такъ ктожъ блаженнѣй насъ?
Забыла горести, когда объемлю васъ!

КНЯЗЬ.

За милость будемъ вѣкъ благодарить всечасно,
Всечасно угождать, любить другъ друга страстно.

ЧЕСТНОДУМЪ (*подходитъ къ матери и цалуетъ ея руку.*)

Любезна матушка! могу ли васъ трудить,
Чтобъ щастіе мое могли вы совершить?
Присутствіемъ своимъ вы насъ всѣхъ одолжите,
И наши горести въ утѣхи превратите.

ГРАФИНЯ.

Ни въ чемъ и никогда тебѣ не откажу.
За щастіе съ тобой жить вкупѣ положу;
Ты помнишь вѣкъ свой долгъ, и мнѣ всегда послушенъ.

ЧЕСТНОДУМЪ.
КЪ покражѣ я своей пребуду равнодушенЪ.
СОФЬЯ.
Не огорчайтеся; потери нѣтЪ ни вЪ чемЪ.
КОМИСАРЪ (*къ Честнодуму.*)
Пойманы плутцы вЪ намѣреньи своемЪ.
ВЪ началѣ, какЪ они сплетали всѣ обманы,
То деньги отняты.
ФИЛАТЪ.
Мошенники! тираны!
УжЪ нынѣ у столба не будутЪ воровать.
МАРИНА (*къ Подбиралову.*)
Не буду вамЪ и я здѣсь чайникЪ подавать.
ЧЕСТНОДУМЪ.
А и Марина здѣсь! на чтожЪ вЪ кресшьянскомЪ платьѣ?
МАРИНА.
ЧтобЪ лутче вамЪ служить, ево взяла у сватьи.
СОФЬЯ (*къ Честнодуму.*)
На милость вашу бывЪ надежна, доложу,
Что я услуги ихЪ обѣихЪ награжу.
ПроворЪ, Марина всемЪ усерднѣйше служили.
ЧЕСТНОДУМЪ.
СогласенЪ? то онѣ трудами заслужили,
(*къ Раздумову.*)
Столь много вамЪ моимЪ я щастьемЪ одолженЪ,
Сколь мой плачевной рокЪ тепере сталЪ блаженЪ.
РАЗСУДОВЪ.
Мы щастливы; твои окончились напасти, —
И у бездѣльниковЪ вЪ сей часЪ ты не во власти.
Совѣтую тебѣ и планы покидать,
Дабы тебѣ отЪ нихЪ вторично не страдать.

Ты видишь, этотъ плутъ въ глаза тебѣ смѣялся,
И судя по себѣ, съ имѣньемъ ты прощался.

ЧЕСТНОДУМЪ.

Я очень знаю то; вотъ вамъ рука моя,
Что я стыжуся васъ, стыжусь и самъ себя!
Желанье лишь мое, чтобъ счастливы всѣ были.

РАЗСУДОВЪ (*показывая на Софью и на племянника.*)

И чтобъ онѣ по вѣкъ насъ искренно любили,
Пойдемъ, любезной другъ, печали всѣ забудь. —
Познай своихъ друзей и вѣренъ имъ пребудь.
Мошенниковъ всегда по вѣкъ остерегайся.

(*Беретъ за руку Графиню и Честнодума.*)

КОМИСАРЪ. (*къ Подбиралову и Графу.*)

А ты впредь обмануть надежды всей лишайся.

ПРОВОРЪ. (*имъ же.*)

Сей случай показать возможенъ ясно вамъ;
Сколь лестно правдой жить чувствительнымъ душамъ!
Что честной человѣкъ нещастливъ быть не можетъ,
И рано ль, поздно ли, судьба ему поможетъ.

МАРИНЕ (*къ публикѣ*)

Единой стоитъ разъ въ порокъ лишь намъ попасть,
Порокъ влечетъ порокъ, а страсть другую страсть.
Примѣръ намъ ясной здѣсь и Графъ и Честнодумовъ,
Но мало здѣсь людей такихъ, какъ нашъ Разсудовъ.

Конецъ пятаго и послѣдняго Дѣйствія.

ГЛУХОЙ,

ИЛИ

ПОЛНОЙ ТРАКТИРЪ.

КОМЕДІЯ

ВЪ

ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

ПРОЗОЮ.

Переводъ съ Французскаго.

Съ одобренія Московской Цензуры.

МОСКВА,

ВЪ Университетской Типографіи

у Ридигера и Клаудія.

1798.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Г. ДОБРОВЪ.

ЛИЗАВЕТА, дочь его, воспитанная въ монастырѣ.

МИЛОНРАВОВЪ, влюбленъ въ Лизавету.

СОФЬЯ, сестра Милонравова, подруга Лизаветина.

Г. ОСЛЯТИНОВЪ, женихъ Лизаветы.

ФЛОРИДОРЪ, другъ Милонравова.

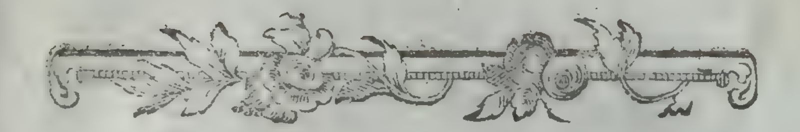
Гжа. ПРИБИРАЛОВА, хозяйка трактира.

МАРЬЯ, служанка трактира.

КОНЮХЪ.

ЛАКЕИ при услугахъ въ трактирѣ безъ речей.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ Трактирѣ.

ГЛУХОЙ
КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Г. ДОБРОВЪ, ОСЛЯТИНОВЪ, (въ залѣ въ одной сторонѣ играютъ въ Пикетъ.) ПРИБИРАЛОВА (въ буфетѣ съ Марьею съ другой стороны).

ОСЛЯТИНОВЪ

(вынимая часы глядитъ).

Скажи братъ, тестюшка, молодежъ наша не ѣдетъ; и ужъ поздно становится, права-тка.

ДОБРОВЪ.

Ты, зять, очень нетерпѣливъ. — Погоди не много, погоди! — я ихъ нынче точно ожидаю; часъ ранѣе, часъ позже, — что до того! А! до ужина еще три прескучные часа остались. Однако послушай игру: — четырнадцать Тузовъ,

Квинта отъ Туза, и семь картъ лучше твоихъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Хорошо! но не Капо: — нѣтъ не буду.

ДОБРОВЪ.

Погоди! — вотъ жена тебѣ прїѣдетъ, такъ и будешь!

ОСЛЯТИНОВЪ (глупо смѣется).

А, а, а! такъ жены-та иногда развѣ дѣлаютъ Капо своихъ мужей? — это право смѣшно. — Однако есть способъ -- избавиться онаго.

ДОБРОВЪ.

А имянно? — Ну, ты будешь очень прытокъ; — я тебя и хитрецомъ назову, естьли его нашелъ. --

ОСЛЯТИНОВЪ.

Способъ самой понятной; — я не буду играть въ Пикетъ съ женою!

(играютъ.)

ДОБРОВЪ.

Теперь я вижу, зятюшка, что, право, ты уменъ: — знаешьли самъ про то?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Знаю ли я? конечно! у меня столько ума, сколько толщины; — однако ни-

кто не хочетъ тому вѣрить; я думаю, по зависти, что я былъ въ Парижѣ. — Сей городокъ меня много выправилъ! — Ну! естьли бы видѣлъ ты меня, тесть, прежде, —, — я былъ такъ глупъ, такъ глупъ, что подлинно смѣшилъ людей!

ДОБРОВЪ.

Ты правду говоришь, — ты очень переменился.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Весь на все. — Что? хорошо ли сказано? — Вить вотъ Кананбуръ; я самъ себя не узнаю.

ДОБРОВЪ.

Ты хочешь сказать Каламбуръ!

ОСЛЯТИНОВЪ.

Да, Кананбуръ, или Каламбуръ — все равно; ужъ всякому понятно, что хотѣлъ сказать.

ДОБРОВЪ.

Такъ понятно, что ни кто не пойметъ! — Да и Каламбуру твоего я не слыхалъ. — Такъ такова-та разума ты набрался въ Парижѣ?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Конечно! — однако онъ мнѣ дорого стоитъ! — Тамошнее житье, тестюшка, убыточку сдѣлало мнѣ болѣе 5000 рублей. Увидя однако, что съ другой стороны обрѣтаю, то есть, со стороны ума, . . . я объ деньгахъ не жалѣлъ ни мало. — Набравшись онаго довольно, я сказалъ: постой, Ослятиновъ! — умъ хорошо; а деньги еще лучше. — Полно мотать; поѣзжай лучше къ Доброву назадъ, и у папиньки выпроси дочь. — Пора жениться, и отечество свое дивить — сказалъ, и сдѣлалъ. — Прїѣхалъ, — поглядѣлъ, и взялъ. — Ты деревеньки мои посмотрѣлъ; по рукамъ ударилъ, и согласился.

ДОБРОВЪ.

Я не отрекаюсь — и для того велѣлъ прїѣхать дочери. — Она ѣдетъ къ намъ съ подругою своею; а я въ сосѣдствѣ твоемъ купилъ деревню для тебя.

ОСЛЯТИНОВЪ.

А ты ей не писалъ еще, что хочешь выдать ее за меня?

ДОБРОВЪ.

Нѣтъ: — я желаю ее вдругъ обрадовать.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Вотъ доброй отецъ! — — право --- все обдумалъ! — Какъ, я чай, она рада будетъ сердечушка! — Она хороша: — не правда ли? — брыклива, то есть, быстра; перещеголяетъ всѣхъ у насъ? — Э! какъ думаешь? — однако и здѣсь дѣвчонки хороши. — —

ДОБРОВЪ.

Оставимъ нашу игру. Я зачинаю безпокоиться, и столько становлюсь нетерпѣливъ, какъ и ты. Ночь наступаетъ; а ихъ нѣтъ. — Пойдемъ къ нимъ на встрѣчу!

ОСЛЯТИНОВЪ.

Охотно. —

(Входятъ къ хозяйкѣ въ буфетъ).

ДОБРОВЪ.

Хозяюшка! естьли прiѣдутъ двѣ молодыя госпожи, про которыхъ я тебѣ сказывалъ; отведи имъ самыя тѣ горницы, что я нанялъ. —

ПРИБИРАЛОВА.

Государь мой! у меня только и комнатъ, и конечно ихъ ни кому не отдамъ ни за какiя деньги. — Позвольте ихъ имена записать, дабы не ошибиться.

ДОБРОВЪ.

Лизавета Доброва и Софья Милонравова.

ПРИБИРАЛОВА (пишетЪ).

Хорошо, сударь! вотЪ все вЪ порядкѣ. Марья! No 19 и 20 для двухЪ молодыхЪ дѣвицЪ. — А вы, государи мои, идете погулять? — —

ОСЛЯТИНОВЪ.

Да, да: мы идемЪ кЪ Доргомилову мосту.

ПРИБИРАЛОВА.

Трудно вамЪ будетЪ его перейти весь.

ОСЛЯТИНОВЪ.

ЧтожЪ? — а для чего? онЪ вЪ иныхЪ мѣстахЪ изломанЪ, разобранЪ: а вплавь развѣ не льзя? смотри на меня; я таковЪ молодчикЪ, что плавать не побоюся! — Я плаваю вЪ водѣ, какЪ рыба. — Э! послушай-ка ты, Госпожа Прибиралова! — чтобЪ доброй ужинЪ былЪ. — НасЪ будетЪ четверо. По два рубли сЪ каждаго. — ГмЪ! можно хорошо накормить за таковыя деньги! Я платить все буду. Тесть посмотритЪ, какЪ

я хозяйничать умѣю. — — Да! — что бишь хотѣлъ сказать? — — Марья! накрой столъ возлѣ моей комнаты, то есть, возлѣ моей спальни: а я объ тебѣ постараюсь, и труды твои вознагражу. (Беретъ ее за лицо).

МАРЬЯ (отталкиваетъ его).

Гдѣ угодно, тутъ столъ и накрою: я свою должность исполню въ порядкѣ; а отъ васъ зависитъ исполнить вашу.

ОСЛЯТИНОВЪ (Доброву).

Э! батька! — умнехонька эта дѣвчонка. — Ума право много и въ Москвѣ.

ДОБРОВЪ.

Пойдемъ, — пора итти. (Въ сторону) Мой зять глупехонекъ; начинаю жалѣть о выборѣ своемъ: поторопился я!.. но однако потерпимъ, что будетъ далѣе.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ну, тесть! я готовъ. —

(Выходятъ).

МАРЬЯ (хозяйкѣ).

Не знаю, сударыня, можетъ и ошибаюсь; но Г. Ослятиновъ, кажется мнѣ, набитой順 дуракъ. — Жаль, естьли онъ

женится! . . . бѣдной женѣ не велика будетъ отъ него радость.

ПРИБИРАЛОВА.

Пустое! — онъ глупъ, да богатъ. Женѣ всякой то находка. Послушай-ка, голубка! говорить надо дѣло: — помни, что комнатъ у насъ нѣтъ для проѣзжихъ ни за какія деньги. — Не впускай ни кого, — всѣмъ отказывай, кромѣ тѣхъ двухъ госпожъ; а мнѣ пора итти, — я пойду. — —

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе и ФЛОРИДОРЪ.

ФЛОРИДОРЪ.

Дозволь себя остановить, голубушка. — Конечно вы хозяйка этова трактира?

ПРИБИРАЛОВА.

Такъ, государь мой, что вамъ угодно?

ФЛОРИДОРЪ.

Комнату и двѣ кровати для меня и для моего пріятеля.

ПРИБИРАЛОВА.

Не возможно мнѣ вамъ услужить. Всѣ комнаты мои заняты ныньче такъ, что и мнѣ мѣста нѣтъ; я принуждена свою комнату уступить, и буду сидѣть въ кухнѣ во всю ночь.

ФЛОРИДОРЪ.

Естьлибъ вамъ вашу горницу уступать должно было мнѣ; тобъ я васъ не обезпокоилъ; — кровать уступилъ бы вамъ, а самъ легъ бы на полу. — Я привыкъ къ жоскому.

ПРИБИРАЛОВА.

Вы видно, государь мой, изъ военныхъ особъ; но такъ учтивы, что ваши шутки меня не осердятъ.

ФЛОРИДОРЪ.

Сердить и огорчать женщинъ я не умѣю, любить ихъ буду всегда защищать въ случаѣ нужды, угождать всеминутно, вотъ мое дѣло; смѣяться и шутить пристойно, вотъ мое правило! за таковыя намѣренія могу ли въ награду получить себѣ и пріятелю постелю?

ПРИБИРАЛОВА.

А вашъ пріятель таковъ ли, какъ вы, милостивой государь?

ФЛОРИДОРЪ.

Точно.

ПРИБИРАЛОВА.

Судя по васъ, вы очень мнѣ были бы оба пріятны: но постелей нѣтъ, и никакъ не льзя у меня нынѣшнюю ночь ночевать! —

ФЛОРИДОРЪ.

Никакъ?

ПРИБИРАЛОВА.

Не возможно, я васъ увѣряю! — Вотъ двѣ госпожи пріѣхали сію минуту: — мнѣ надо ихъ встрѣтить.

ФЛОРИДОРЪ (*въ сторону*).

Такъ — это онѣ! — Милонравовъ будетъ въ отчаяніи узнавъ, что ему не возможно ночевать въ семъ трактирѣ. — (Входитъ въ залу) Жаль, — мы бы были вмѣстѣ съ нашими милыми дѣвицами. Г. Добровъ ѣдетъ съ дочерью въ деревню, и для того ее беретъ изъ монастыря. — Все это хорошо! но доб-

рой сей отецъ не разчолъ, сколь опасно ѣхать двумъ дѣвушкамъ въ такую дальнюю дорогу, какъ изъ С. Петербурга до Москвы. Имъ надо помощь; любовь страстная все предвидитъ. Милонравовъ любитъ дочь его; а я люблю Софью, сестру его. Чтожъ вышло, узнавъ ихъ отъѣздъ отъ нихъ? Мы слѣдуемъ за ними и обогнавъ ихъ въ дорогѣ мы здѣсь — имъ желали показаться; а вмѣсто того въ трактирѣ — нѣтъ намъ и мѣста. Отъ досады Милонравовъ застрѣлится. Надо итти однако сказать ему про-то. Онъ у дядюшки моего остановился по сосѣдству: видно намъ тутъ и ночевать; — дѣлать не чего. — Пойдемъ, посмотримъ, что завтра будетъ. — Долго не вносятъ сундуковъ нашихъ барышенъ. — Сколько у женщинъ приборовъ! всего въ каретѣ набито! — Пройду такъ, чтобъ онѣ не видали. —

(Уходитъ).

(покамѣстъ онъ говоритъ; а въ кухню вносятъ сундуки и чемоданы прїѣхавшихъ дѣвицъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИЗАВЕТА, СОФЬЯ, Гжа. ПРИБИРАЛОВА, МАРЬЯ.

ПРИБИРАЛОВА.

Марья! посмотри, поди, нѣтъ ли ково въ залѣ? Симъ дѣвицамъ въ офисьянской непристойно сидѣть. — Милостивыя государыни! ваши имена мнѣ велѣно спросить?

ЛИЗАВЕТА и СОФЬЯ (вмѣстѣ).

Лизавета и Софья.

ПРИБИРАЛОВА.

Очень хорошо. — Я васъ и дожидалась. — Теперь мой домъ запертъ.

СОФЬЯ.

Какъ же это, моя голубушка?

ПРИБИРАЛОВА.

Весь занятъ, сударыня; и я съ прискорбіемъ теперь отказала молодому человѣку очень, очень учтивому, которому не нашла мѣста и нѣтъ комнаты!

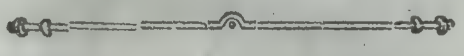
СОФЬЯ (Лизаветѣ).

То вѣрно онъ! — ахъ какъ жаль!

МАРЬЯ (входитЪ изЪ залы).

Вы можете обѣ, сударыни, пожаловать вЪ залу: тамЪ все готово. — —

(Онѣ входятЪ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

СОФЬЯ и ЛИЗАВЕТА (вЪ залѣ).

ЛИЗАВЕТА

(имѣетЪ голосЪ тихой и не много печальной).

Ты, другЪ мой, говоришь, что это онЪ: — — можетЪ ли быть? отецЪ мой написалЪ мнѣ, чтобЪ я ѣхала сЪ тетушкою. Она занемогла, и отпустила меня сЪ тобою. — Батюшка согласился на мой отъѣздЪ сЪ милою моею подругою. Ты то сказала своему брату и его пріятелю. Мы поѣхали, но не знаемЪ ничего про нихЪ; — дорогой не видали: то на чемЪ основываешь свое размышленіе?

СОФЬЯ

(всегда сЪ веселымЪ видомЪ во все продолженіе своей роли.)

Ты, другЪ мой, самой робенокЪ! Оставляя нашЪ монастырь, куда братЪ

мой не могЪ часто приходить и видѣться сЪ тобою, ФлоридорЪ, другЪ его, а мой любовникЪ, еще рѣже его приходилЪ. Скажи, — чтожЪ было имЪ дѣлать? — — ѣхать впередЪ и молчать.

ЛИЗАВЕТА.

Уже ли они изполнили сїе?

СОФЬЯ.

Конечно.

ЛИЗАВЕТА.

Да гдѣжЪ они теперь?

СОФЬЯ.

Не далеко.

ЛИЗАВЕТА.

Безпокоюсь и обЪ томЪ, на что батюшка меня беретЪ изЪ монастыря. — Позволь мнѣ прочесть его письмо; онЪ пишетЪ коротко, и ясно.

СОФЬЯ.

ТѣмЪ лучше.

ЛИЗАВЕТА (читаетЪ.)

„*Любезная моя дочь!*

„Я купилЪ извѣстную тебѣ деревню: накопилЪ изрядныя деньги; прїѣз-

„жай ко мнѣ скорѣе. Я тебя дожида„юсь съ твоею милою подругою, естьли „тетка твоя - - больна и не можетъ „ѣхать съ тобою. — Остаюсь другъ твой „и отецъ Иванъ Добровъ.„

СОФЬЯ.

И ты не догадываешься, за чемъ къ себѣ онъ тебя привозитъ? — толи только безпокоитъ? . . .

ЛИЗАВЕТА.

Такъ.

СОФЬЯ.

Мнѣніе мое, что отецъ твой купилъ деревню на твое имя . . . съ тѣмъ уговоромъ, чтобъ ты вышла за моего брата.

ЛИЗАВЕТА.

Быть не льзя. Онъ брата твоего со всемъ не знаетъ; да и я его видала только въ монастырѣ.

СОФЬЯ.

Правда твоя; — я и позабыла.

МАРЬЯ (входитъ).

Я ваши сундучки, сударыня, и чемоданы велѣла внесть въ комнаты ваши;

No 19 и 20 онѣ обѣ рядомъ. — Естьли вамъ угодно будетъ, вы можете ихъ посмотрѣть.

ЛИЗАВЕТА.

Тотчасъ, голубушка.

(Вынимаетъ кошелекъ и даетъ ей серебряныя денги).

МАРЬЯ.

Покорно васъ благодарю, сударыня. Я принимаю подарокъ всегда отъ добраго сердца, коль скоро отъ добраго сердца мнѣ его жалуютъ.

СОФЬЯ (вынимая также денги).

(Въ сторону) Вотъ добрая очень дѣвка!... (Въ слухъ) возьми и отъ меня, душинька.

МАРЬЯ.

Я вамъ ручаюсь, милостивая государыня, что я вамъ буду за то охотно и вѣрно служить. —

(Входитъ незнакомой лакей).

ЛАКЕЙ.

Есть ли кто нибудь здѣсь изъ дѣвицъ по имени Софья? —

СОФЬЯ.

Это мое имя, голубчикъ.

ЛАКЕЙ.

Извольтежъ взять; вотъ къ вамъ письмо.

СОФЬЯ.

Отъ кого?

ЛАКЕЙ (тихо Софьѣ).

Сказать не льзя; а надо прочитать.

ЛИЗАВЕТА (Софьѣ).

Брать ли тебѣ?

СОФЬЯ.

Возмемъ и давай читать — (лакею) Заплаченъ ли ты тѣмъ, кто тебя послалъ?

ЛАКЕЙ.

Заплаченъ имъ, но не заплаченъ вами.

СОФЬЯ (подаетъ ему нѣсколько денегъ).

Доволенъ ли?

ЛАКЕЙ.

Будьте вы такъ довольны, сколько я! . . . Пригожая такая барышня достойна быть щастлива. Вотъ чего я желаю, сударыня!

ЛИЗАВЕТА.

Что это за загадка?

СОФЬЯ (читаетъ).

„Просятъ отъ имени любви все ви-
„дѣть, все слушать и молчать, ни чему
„не удивляться, ни чего не шептать съ
„подругою. Послѣ узнаете слова загад-
„ки. . . . Я не понимаю.

ЛИЗАВЕТА.

Покажи письмо, узнаюль руку?

СОФЬЯ.

Рука незнакомая и подложная. . . . Тутъ что нибудь да есть: но сердце мнѣ предвѣщаетъ, что слова загадки будутъ пріятнѣе. Однако пойдемъ; къ намъ кто нибудь сюда войдетъ, по тому что скоро ужинъ.

ЛИЗАВЕТА.

Иду за тобою.

СОФЬЯ.

No 19 и 20 не мудрено найти.

ЯВЛЕНІЕ V.

Гжа. ПРИБИРАЛОВА и МАРЬЯ.

МАРЬЯ.

Ахъ, какія милыя барышни! побѣгу къ нимъ и понесу огня. —

(Зажигаетъ и несетъ двѣ свѣчи).

ОСЛЯТИНОВЪ (входитъ съ Г. Добровымъ).

Ну, Гжа. Прибиралова, готовъ ли ужинъ?

ПРИБИРАЛОВА.

Сей часъ, сударь . . . Ваши гости пріѣхали!

ДОБРОВЪ.

Я сказалъ тебѣ, что я ихъ ныньче ждалъ! и мы бы съ ними вѣрно встрѣтились, естьлибъ ты не заглядѣлся на посадку деревьевъ и на караульни.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Нѣтъ, я не говорю, чтобъ онѣ были хороши, — нѣтъ, я не говорю!

ДОБРОВЪ.

Караульни хороши; но мы не хороши, — что зазѣвались на нихъ, и нашихъ дамъ проглядѣли.

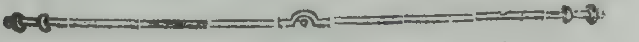
ОСЛЯТИНОВЪ.

А! а! материнское сердце заговорило. Пойдемъ-ка, пойдемъ къ дѣвицамъ!

(Выходятъ.)

Гжа. ПРИБИРАЛОВА.

Богатъ, или нѣтъ, не знаю; но вижу, что глупъ до крайности. — Которой-то дѣвицѣ изъ пріѣзжихъ быть за симъ уродомъ? бѣдненькая! какъ я объ ней пожалѣю! но что это за господинъ входитъ и садится противъ камина не говоря ни слова? — (Встаетъ и подходитъ къ нему).

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПРОѢЗЖІЙ, Гжа. ПРИБИРАЛОВА и КОНЮХЪ.

ПРИБИРАЛОВА.

Государь мой! что вамъ угодно? —

ПРОѢЗЖІЙ.

Мѣсто это удобно. — Пожалуйте не безпокойтесь. — Это не годится.

ПРИБИРАЛОВА.

Вы, государь мой, можетъ быть желаете здѣсь ночевать? —

ПРОѢЗЖІЙ.

Я думалъ его здѣсь застать: — буду его здѣсь дожидаться.

ПРИБИРАЛОВА.

Ково, сударь?

ПРОѢЗЖІЙ.

Хорошо, сударыня, я радъ, что онъ будетъ въ хорошемъ трактирѣ.

ПРИБИРАЛОВА.

Что это значитъ! что онъ съ ума сошелъ, что ли?

КОНЮХЪ (подходитъ къ хозяйкѣ).

Нѣтъ, сударыня, онъ глухъ, да и очень!.. Слѣзъ съ лошади, велѣлъ мнѣ отвесть ее въ конюшню: я ему сталъ говорить, что мѣста ей у насъ нѣтъ, всѣ стойла заняты (такъ какъ вы приказали сказывать): знаете ли, что онъ мнѣ отвѣчалъ? — Побереги братъ лошадку; она очень хороша: чисти ее, корму не жалѣй. Я сталъ опять кричать ему, что мѣста здѣсь нѣтъ; онъ ни

чего не слыхалъ; далъ мнѣ четвертакъ; прямо пошелъ на крыльцо. Что дѣлать? я взялъ лошадь, поставилъ ее и пришелъ спроситься вашего приказа.

ПРИБИРАЛОВА.

Все предвидѣно. Ему здѣсь оставаться не возможно . . . мѣста нѣтъ: а лошадь, естьли мѣстечко есть, то пусть стоитъ въ конюшнѣ; онъ придетъ за нею.

КОНЮХЪ.

Стойло есть порожнее, сударыня; лошадь очень хороша; скотинка добрая. Я за ней буду конечно смотрѣть, а вы извольте за хозяиномъ. — (Уходитъ).

ПРИБИРАЛОВА.

Посмотри! разлегся, какъ будто у себя дома! — Собой прекрасной, — молодъ, — строенъ; жаль, что глухъ. Попробуемъ изъясниться съ нимъ . . . (кричитъ): мнѣ очень жаль, сударь, что я должна вамъ отказать ночлегъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Снѣгъ! — какой снѣгъ? день очень хорошъ, морозъ изрядной; я это знаю: теперь пріѣхалъ.

ПРИБИРАЛОВА.

Какой отвѣтъ? (кричитъ): здѣсь комнатъ нѣтъ; пріѣзжихъ много!

ПРОѢЗЖІЙ.

Дорога! да, изрядная.

ПРИБИРАЛОВА.

Вотъ хорошей разговоръ! онъ все говоритъ о погодѣ, о дорогѣ, а я объ комнатахъ. — Попробуемъ еще (кричитъ крѣпче прежняго): я очень жалѣю, что у меня нѣтъ квартиры!

ПРОѢЗЖІЙ.

Трактиры! — да, этотъ трактиръ очень хорошъ; я очень удивился войдя въ оной. Все чисто и прибрано изрядно. —

ПРИБИРАЛОВА.

Терпѣнья съ нимъ не достанетъ! — Горло заболѣло кричавши! — Оставимъ его тутъ у камина: не много мнѣ помѣхи.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прежніе и ОСЛЯТИНОВЪ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Пора, хозяйка, накрывать на столъ: ты такая проворная, пригожая, услужливая, пора право. — Наши барышни готовы, — а еще и ничего не видно.

ПРИБИРАЛОВА.

Погодите не много, сударь, — мнѣ дѣла много! — Гостей набралось довольно; надо всѣхъ угостить.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Объ чемъ ты тужишь? — чѣмъ больше гостей, тѣмъ больше денегъ, не правдаль?

ПРИБИРАЛОВА.

Я трудами ихъ достаю. — Даромъ денегъ не даете. — Марья! накрывай столъ скорѣй барышнямъ. —

ОСЛЯТИНОВЪ.

Невѣста моя вить очень хороша: — Гжа. Прибиралова! Гмъ! какъ ты скажешь?

ПРИБИРАЛОВА.

Невѣста ваша! да гдѣ она? я ее не знаю.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Вотъ! будто не видала. — Одна изъ пріѣзжихъ барышенъ.

ПРИБИРАЛОВА.

А! а! которая это? какъ щастлива будетъ моя голубушка!

ОСЛЯТИНОВЪ.

Которая пригожѣе, та и моя; у меня вкусъ доброй, не правда ли?

ПРИБИРАЛОВА.

Онѣ для меня очень обѣ показались.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Конечно; — однако есть вотъ что то тутъ (*показывая на сердце*) къ одной больше, нежели къ другой. — Сердце бьется: іокъ, іокъ, іокъ, (*смѣется глупо*). Я другую барышню и не видывалъ; я люблю тѣхъ только, которыхъ знаю, и для этого хочу тебя поцѣловать. —

(*Хочетъ поцѣловать хозяйку*).

ПРИБИРАЛОВА (*отталкиваетъ его*).

Естьли вы любите всѣхъ знакомыхъ женщинъ, такъ я не могу любить всѣхъ знакомыхъ мущинъ: — да и есть изъ васъ такіе, что одинъ отвращеніе сдѣлаетъ ко всѣмъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Пустое говоришь! Мущины сотворены для женщинъ, а женщины для мущинъ. — Ты видно худымъ пробу дѣлала; — однако отбились мы отъ нашей рѣчи. — Что бишь? да, тово, — будущая моя супруга называется Лизавета Ивановна Доброва. — Взяла ли ты въ толкъ? — и я хочу свадьбу играть у тебя въ трактирѣ, по тому что въ моей подмосковной эдакова стола не будетъ. У тебя ѣдятъ хорошо, и твои повара лучше моихъ. — За труды заплачу, — увидишь — будешь довольна.

ПРИБИРАЛОВА (тихо).

Видала дураковъ: но таковыхъ мало!

МАРЬЯ.

Кушанье на столѣ, сударь. Барышни дожидаются васъ въ своихъ комнатахъ съ вашимъ товарищемъ. Желаютъ, чтобъ вы повели ихъ за столъ.

(Здѣсь проѣзжій тихонько выходитъ вонъ).

ОСЛЯТИНОВЪ.

Хорошо, — иду! Прощаться съ тобою не стану, Гжа. Прибиралова; ты не благодарна: да такъ и быть. — Я тебя люблю, и естьли лишнія деньги когда

будутъ, такъ всегда ихъ буду у тебя проѣдать: слышишь ли, сударка? —

ПРИБИРАЛОВА.

Ступай кушать! — васъ ждутъ; — это не хорошо! —

(Онъ ей кидаетъ поцѣлуй и уходитъ).

Вотъ какъ мѣняютъ благополучїе дѣвицъ на богатство! такїе скоты всегда щастливы. Выдадутъ дѣвку за болвана; да и пѣняютъ послѣ, для чего она дурно живетъ съ мужемъ? — Чему удивляться! . . . дурака любить не можно. Вотъ, что однакожъ всякой день случается! Какъ мнѣ бѣдняшку эту жаль, что ево женою будетъ! Дай Богъ, чтобъ что нибудь помѣшало. Я доброва не предвижу сей премилой дѣвушкѣ. Пойдемъ, посмотримъ, все ли въ порядкѣ. — О поганая жизнь! нѣтъ мнѣ никогда покою. Одно удовольствїе, какъ вижу всѣхъ у себя довольныхъ, то кажется тогда мнѣ легче. (Оглянясь къ камину) А! а! я не вижу глухова гостя; видно пошелъ въ конюшню ночевать съ лошадью. Пора, пойдемъ.

Конецъ перваго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ столовую, съ другой стороны комнату Г. Ослятинова съ постелею; спальня безъ свѣтъ, а столовая освѣщена.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Проѣзжій одинъ за столомъ, гдѣ четыре прибора, по середкѣ маленькое Плато. Онъ развернувъ большую записную книжку, въ то время, какъ Марья входитъ, говоритъ самъ съ собою громко).

Въ Петербургѣ должны мнѣ 12200 рублей; это вѣрныя деньги. Въ Москвѣ 35600 рублей. — Надо за этими похлопотать; должникъ много долженъ; однако я ему дамъ время, — перепишу; надо быть снизходительну, а я прижимать не люблю; залоговъ мнѣ его не надо, подожду, заплатитъ!

МАРЬЯ.

Видно онъ порядочной человѣкъ. — Знакомъ ли съ нашими постояльцами? — знать знакомъ. — Пойдемъ за хозяйкой. А! да вотъ и она!

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРОѢЗЖІЙ, ПРИБИРАЛОВА и МАРЬЯ.

ПРИБИРАЛОВА.

Ну! все ли готово? Что этотъ баринъ здѣсь дѣлаетъ?

МАРЬЯ.

Молчите, сударыня, послушаемте, что онъ говоритъ.

Гжа. ПРИБИРАЛОВА.

Мнѣ не чего съ нимъ говорить: онъ глухъ до крайности.

МАРЬЯ.

Ахъ! не въ правду ли онъ глухъ? какой молоденькой, бѣдняшка! хорошъ, богатъ, и глухъ — жаль!

ПРИБИРАЛОВА.

Богатъ! По чему ты знаешь?

МАРЬЯ.

Сей часъ онъ, разкрывъ свою книжку, разсуждалъ объ 35600, какъ будто объ рублѣ. Вотъ, онъ ее закрываетъ.

ПРОѢЗЖІЙ (громко).

Эй! дѣвушка!

МАРЬЯ.

Вотъ кричитъ, какъ будто и мы глухія! ну, какъ ему отвѣчать? напрасно и трудиться.

ПРОѢЗЖІЙ (не глядя на Марью, которая подходитъ).

Воды, скоро, руки умыть! —

(Она ему подаетъ бутылку и лахань; онъ ей бросаетъ туда рубль).

МАРЬЯ.

Вы, сударь, что то уронили въ лахань: — не перстень ли упалъ сюда?

ПРОѢЗЖІЙ.

Труда, — да, это за труды. Виноватъ, что мало; ужо еще дамъ, — припомни, а то я часто задумываюсь и забываю.

МАРЬЯ (Гжѣ. Прибираловой, которая переставляетъ блюдо).

Посмотрите! я думала, что онъ перстень уронилъ, а онъ рубль бросилъ. Экой проѣзжей! дай Богъ ему здоровья. Такихъ глухихъ кабы намъ почаще! . . . Я хотя не корыстолюбива; однако за то готова ему служить.

ПРИБИРАЛОВА.

Онъ мнѣ не понятенъ. — Странной человѣкъ! — Однако, Марья, ему видь здѣсь не льзя остаться; благопристойность не позволяетъ. — Господа наши и барышни заказали про себя столъ: то возможно ли ему съ нами ужинать?

МАРЬЯ.

Э, сударыня! что вамъ нужды до того — я буду отвѣчать! Подите отдохните; вы право устали. Я за васъ все управлю.

ПРОѢЗЖІЙ (вынимаетъ часы и говоритъ самъ себѣ громко):

Здѣсь поздо ужинаютъ — половина одиннадцатаго; а мнѣ надо завтра ѣхать съ разсвѣтомъ вдругъ. Мнѣ хочется ѣсть, пить и спать: эй, дѣвка! — а! ты здѣсь? — когда голубушка у васъ ужинаютъ?

МАРЬЯ.

Тотчасъ сударь.

ПРОѢЗЖІЙ.

Охъ! не то я тебя спрашиваю; я знаю, что ты пригожа и мила. — Я ѣсть прошу; усталъ и голоденъ.

ПРИБИРАЛОВА.

Слышишь, душенька! онъ тебя хвалитъ; ты ему показалась. — Будь довольна.

МАРЬЯ.

Мнѣ часто такія рѣчи говорятъ; — я привыкла къ похваламъ. А! да вотъ и господа наши! что-то они скажутъ, какъ его увидятъ?

ЯВЛЕНІЕ III.

Прежніе, ДОБРОВЪ, ЛИЗАВЕТА, СОФЬЯ, ОСЛЯТИНОВЪ.

СОФЬЯ и ЛИЗАВЕТА (вмѣстѣ).

Ахъ! - - - -

(Проѣзжій облокотясь сидитъ и не глядитъ на пришедшихъ; читаетъ бумагу.)

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ну, что вы такъ ахнули! что вамъ сдѣлалось?

ДОБРОВЪ.

Что за человѣкъ? мы его не знаемъ; сидитъ покойно; читаетъ и не кланяется намъ.

ПРИБИРАЛОВА.

Государи мои! онъ странной человѣкъ. Вотъ все, что я могу вамъ сказать! я имъ долго забавлялась; позабавьтесь и вы.

(Здѣсь проѣзжій прячетъ бумагу и увидя пришедшихъ садится ближе къ столу).

ОСЛЯТИНОВЪ.

Сіе скоро рѣшить можно. — Эй, государь мой! прошу отсюда вонъ! Здѣсь столъ не хозяйской; а вы не у мѣста.

ПРОѢЗЖІЙ.

Большое мѣсто. О нѣтъ, государь мой! покорно благодарю; я не хочу большаго мѣста. Мнѣ и на краишкѣ хорошо. — Я тутъ останусь.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какое чортъ большое тебѣ мѣсто здѣсь! я и этова тебѣ не дамъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Я не знаю, какъ отвѣчать на ваши учтивости. Я право имъ цѣну знаю; — но съ сего стула не сойду. Онъ мнѣ полюбился. — Съ такими милыми

и учтивыми проѣзжими я почестнова мѣста не возьму.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Что такое? — что это значитъ? я ничего не понимаю.

ДОБРОВЪ.

Экая мудрость! легко угадать; а ты не понимаешь. — Этотъ молодой человѣкъ хотя видно и очень милъ; но по нещастiю глухъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Такъ чтожъ вы мнѣ давно тово не скажете? — У меня голосъ громкой; я ему такъ накричу, что онъ наконецъ услышитъ. (Кричитъ): Государь мой! я сказалъ, что нѣтъ вамъ мѣста.

(Между симъ временемъ молодыя барышни садятся такъ, что между собой оставляютъ порожней стулъ. — Г. Добровъ стоитъ и Ослятиновъ тоже.)

ПРОѢЗЖIЙ.

Что у васъ за почтенное мѣсто? мѣста всѣ равны; — право убiйственная учтивость. — Ну, изволь государь мой, естьли то вамъ угодно, я свой стулъ вамъ уступаю и сяду по

вашему приказу между сихъ двухъ госпожъ, естьли позволятъ (садится; Ослятинову): Ну! довольныли вы теперь?

ЛИЗАВЕТА.

Батюшка! сядьте же вы подлѣ меня. — (Добровъ садится.)

ОСЛЯТИНОВЪ.

А мнѣ-то гдѣ же? — экой, лѣшей, посмотри!

СОФЬЯ (съ досадой.)

Естьли не кончите, такъ мы никогда ужинать не начнемъ. — Проѣзжїй этотъ глухъ: но онъ кажется такой вѣжливой, учтивой; — что вы ему ни говорите, онъ васъ не услышитъ отъ глухоты своей. Прикажите подать себѣ приборъ и садитесь покойно.

ДОБРОВЪ.

Конечно . . . вы изволите говорить правду. Возьмите сударь, себѣ стулъ. — Проѣзжїй не виноватъ; онъ вошелъ въ трактиръ, думаетъ, что столъ хозяйской и садится; онъ по нещастїю глухъ. Оставьте его въ покоѣ. Смѣяться стыдно такому нещастїю. —

ОСЛЯТИНОВЪ.

Все это (Кричитъ): Марья! . . . все (Кричитъ): приборъ! — очень безпокойно. — Посмотри, и сѣлъ еще между двухъ дѣвущекъ! —

ПРОѢЗЖІЙ.

Почетное мѣсто мнѣ; — а я еще вамъ и незнакомъ. — Вотъ учтивость, которую рѣдко найти можно! да и такъ милостиво посадилъ. — Я право его вѣкъ не позабуду, и васъ истинно благодарю.

ОСЛЯТИНОВЪ (грубо и глупо).

Не за что, государь мой! — Марья!

МАРЬЯ (изъ буфета).

Тотчасъ. — (Приходитъ) что вамъ угодно?

ОСЛЯТИНОВЪ

Тьфу къ чорту! — смотри сама: проклятой глухой дуракъ взялъ мое мѣсто, и неотмѣнно хочетъ съ нами ужинать: ну! иди скорѣе. — Онъ заплатитъ же у меня свою долю.

МАРЬЯ
(несетъ приборъ и смѣется).

Ха, ха, ха!

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ну, дура, чему смѣешься, скажи?

МАРЬЯ.

Я смѣюсь тому, что глухой больше разумѣетъ и слышитъ вашего; а у васъ уши изрядныя — довольно длинны. Ну, Г. Ослятиновъ! садитесь здѣсь и кушайте по больше. — Вы такъ щедро обѣщались заплатить.

(Симъ временемъ проѣзжій ѣстъ хорошо и пьетъ довольно).

ДОБРОВЪ.

Какъ же благородному человѣку не платить за его издержки въ трактирѣ?

ПРОѢЗЖІЙ.

Да, — трактиръ право хорошъ. Я думаю, онъ лучшей въ городѣ; я никогда такова не видывалъ. — А собесѣдіе какое въ немъ пріятное! — а, ничто (показывая на Ослятинова) вы, милостивый государь, такъ учтивы, такъ вѣжливы. . . . Вотъ прекрасныя куропат-

ки! не угодно ли, милостивыя Государыни, я разрѣжу? (рѣжетъ).

СОФЬЯ.

Посмотри, какъ онъ ловко и щегольски рѣжетъ. — Г. Ослятиновъ! какъ милъ нашъ глухой гость! не правда ли?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Что мнѣ до тово! безъ него я бы поговорилъ съ батькой объ нашихъ дѣлишкахъ; а теперь тово —

ДОБРОВЪ.

Кто вамъ мѣшаетъ говорить? онъ слышать не можетъ, глухъ, да и объ насъ не думаетъ: кушаетъ себѣ спокоино.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ѣстъ страшно — противъ двоихъ; небось въ двое не заплотитъ.

ЛИЗАВЕТА.

А вы, батюшка, ничего не кушаете?

ДОБРОВЪ.

Я любуюсь на этого молодца. — Какой пріятной аппетитъ! — а на васъ все глядитъ и глазъ не спускаетъ. —

Съ какимъ прїятнымъ видомъ! видно онъ любитъ женской полъ.

СОФЬЯ.

Какъ можно насъ и не любить?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Онъ, право, забавной гость. — Все ѣстъ — все пьетъ, ни слова не говоритъ и ничего не слышитъ.

ЛИЗАВЕТА.

Онъ ничего не говоритъ, правда; но иногда молчать хорошо. Вы часто господа за кушаньемъ лишное говорите и забываетесь.

ПРОѢЗЖІЙ.

Виноватъ, что перебью вашу рѣчь: кажется вы говорили, что вы съ хорошею погодою прощаетесь? — нѣтъ, сударыня, здѣсь не такъ, какъ въ Петербургѣ; зима бываетъ препрїятная.

СОФЬЯ.

Надо мнѣ надъ нимъ позабавиться. Поговорю не множко.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Хорошъ будетъ разговоръ! — Говори ему объ бѣломъ; а онъ объ черномъ отвѣчаетъ.

СОФЬЯ.

И не съ глухими такіе разговоры часто бываютъ.

ЛИЗАВЕТА.

На что забавляться надъ нещастнымъ? — Онъ право мнѣ жалокъ.

ДОБРОВЪ.

Дочь моя правду говоритъ.

СОФЬЯ

Что за бѣда съ нимъ говорить и смѣяться на его *отвѣты*, которые вѣрно будутъ чудные?

(Въ сію минуту Ослятиновъ подымаетъ руку съ вилкой брать кусокъ куропатки; но проѣзжій проворнѣе его самой тотъ кусокъ кладетъ на свою тарелку).

ОСЛЯТИНОВЪ.

Смотрите! каковъ мальчикъ? Самой тотъ кусокъ, что я хотѣлъ взять; онъ его унесъ. Онъ глухъ, но не слѣпъ. —

ДОБРОВЪ.

Ну, возьми другой! доволно кушанья на столѣ.

СОФЬЯ.

Есть за что сердиться за ножку рябчика, или куропатки! — Зачну съ нимъ говорить: — Государь мой, отъ рожденія вы глухи или отъ нещастія какова?

ПРОѢЗЖІЙ.

Нѣтъ, сударыня. Я пріѣхалъ сюда за дѣлами: — мнѣ важныя дѣла надо здѣсь кончить, и очень важныя.

СОФЬЯ (кричитъ).

Можете ли намъ вы ихъ объявить? — Скоро ли приведете ихъ къ концу?

ПРОѢЗЖІЙ.

Сударыня, нѣтъ я ѣхалъ не къ отцу, я ѣхалъ къ дядѣ, которой здѣсь въ Москвѣ хочетъ сестру мою, бывъ у ней опекуномъ, выдать за скотину, за дурака безчотнаго, да и противъ ея воли; такъ желаю уговорить его. Онъ уменъ, добръ и не своеобыченъ: то я взялся — дѣло привести въ порядокъ и сестру избавить отъ нещастія. — Несноснѣе всего имѣть мужа, какъ осла, простите мою искренность: я судя по вашему прекрасному лицу открываю свои тайны,

Нельзя имѣть столько красоты безъ добраго сердца сударыня. О я очень увѣренъ, что я не ошибся.

ДОБРОВЪ.

Посмотри какой вѣжливой! . . .

ОСЛЯТИНОВЪ.

Тестюшка! онъ правду говоритъ, на примѣръ, чего лучше пары, какъ я съ твоею дочькою? — Э! (смѣется очень глупо).

ПРОѢЗЖІЙ.

Не смѣйтесь моимъ рѣчамъ, государь мой! я истину сказалъ. Сестра моя прекрасна, достойна; а молодецъ дуракъ, невѣста ангелъ, а женихъ какъ лѣшай; естьли онъ не отстанетъ, такъ я ему уши окарнаю . . . О! мое слово вѣрно; я шутокъ не люблю и не хочу, чтобъ дѣвушку отдавали по неволѣ за мужъ. Сестра любитъ достойнаго человѣка, хотя онъ и не такъ богатъ; а побродягу брошу въ Яузу подъ мѣльницу. Онъ плавать мастеръ, такъ женись на рыбѣ; а не на сестрѣ моей!

ОСЛЯТИНОВЪ

(держитъ стаканъ вина).

Ну, братъ, какъ ты легко уши рубишь!

ПРОѢЗЖІЙ.

Любишь? — кого? — васъ? — отмѣнно. — За ваше здоровье (пьетъ вино).

ЛИЗАВЕТА (смѣется):

Ха, ха! пора бы намъ, батюшка, и встать; кажется все кончено.

ДОБРОВЪ.

Правда твоя, голубушка.

(Всѣ встаютъ изъ за-стола).

ПРОѢЗЖІЙ.

А! а! мы видно кончили ужинъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Да, ты кончилъ; а я нѣтъ. Марья!

МАРЬЯ (въ буфетѣ).

Чево изволите?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Щотъ.

МАРЬЯ (въ буфетѣ).

Погодите не множко, тотчасъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Проклятой глухой побродяга, постой! заплатишь за ужинъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Вотъ сія минута называется минута разплаты: — надо кошелекъ раз-

вязывать. — Давай считать! — (вынимаетъ кошелекъ и говоритъ): по рублю съ человѣка (отсчитываетъ мѣлочь) вотъ 45 копѣекъ. Дѣвкѣ надо дать особо за труды.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какъ рубль? — (кричитъ) послушай глухой мой господинъ! надо больше; ты пустое считаешь (вынимаетъ кошелекъ и кладетъ 2 руб.) надо два рубли!

ДОБРОВЪ.

Онъ не слышитъ: говорятъ тебѣ, что онъ глухъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Что такое, государь мой? послѣ всѣхъ вашихъ учтивостей, коими вы меня удостоили, вы еще желаете платить за мой ужинъ! — знаешь ли ты, господчикъ, что естьлибъ я не видалъ твоихъ хорошихъ привѣтствій; такъ я твои учтивости взялъ бы за обиду.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Кто говоритъ объ заплатѣ его ужина? я не думалъ и не намѣренъ. Заплотишь, братъ, и самъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе и Гжа. ПРИБИРАЛОВА и МАРЬЯ (съ чернильницой и бумагой.

МАРЬЯ.

Господа! вотъ вамъ хозяйка; она несетъ щотъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Поди сюда, голубушка, и помоги намъ заставить глухова побродягу заплатить ужинъ по уговору два рубли со всякова (*Марьѣ, которая все прибираетъ*) Марья! кушанья не снимай — оно къ завтрему годится.

МАРЬЯ (въ сторону).

Ахъ, мерзкой человѣкъ!

ПРИБИРАЛОВА.

Конечно по два рубли съ человѣка! — 10 рублей за пятерыхъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Подижъ ты съ нимъ толкуй! — Глухой чортъ хочетъ заплатить только рубль. — Вотъ его и деньги! — а онъ ѣлъ за пятерыхъ. —

ДОБРОВЪ (смѣется).

Правда, что онъ хорошо кушалъ.

СОФЬЯ и ЛИЗАВЕТА
(тихонько смѣются).

Посмотримъ, какъ все сїе кончится.

ПРОѢЗЖІЙ.

Послушай, хозяйка! этотъ господинъ не доволенъ былъ своими учтивостями, хочетъ за меня платить рубль, будто мнѣ нужны его деньги. — Я право въ первой таковую обиду надъ собою вижу. — Иногда учтивость хуже грубости.

ОСЛЯТИНОВЪ (кричитъ).

Но, государь мой!

СОФЬЯ (Ослятинову).

Хоть вы разкричитесь, такъ онъ васъ не пойметъ.

ЛИЗАВЕТА.

Вотъ чернила и перо! напишите ему.

ПРИБИРАЛОВА.

Конечно это правда — скорѣе кончите.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Надо знать еще, умѣетъ ли онъ читать! —

ЛИЗАВЕТА.

Зачнемъ съ того: умѣете ли вы писать?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Я? — я? — ну, такъ спросите вы у здѣшнихъ жителей. Посмотрите мои любовныя письма. — Вы увидите штиль, складъ. — Ха, ха, ха! — Марья! я радъ, что сей случай мнѣ припомнилъ мое желанiе: — отнеси уже въ мою комнату перо, чернила, бумагу и двѣ свѣчи. — Я хочу всѣмъ своимъ прiятелямъ объявить о прiѣздѣ своей жены.

Всѣ (въ полголоса).

О скотина! дуракъ! простофиля!

МАРЬЯ (смѣется).

Хорошо, сударь, хорошо!

ОСЛЯТИНОВЪ (написавъ подаетъ бумагу).

На, глушъ! тетеря, читай! Коли не слышишь, такъ увидишь.

ПРОѢЗЖІЙ (читаетЪ громко).

Господинъ глухой. — Какъ глухой! развѣ можно такъ называть?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Что же, развѣ напрасно то? стрѣлять будутъ, такъ не услышишь пушки.

ПРОѢЗЖІЙ.

Пушка? — да — пушка меня не много оглушила въ послѣднюю войну; а въ прочемъ, милостивыя государыни, я, кажется, точно на всѣ вопросы ваши отвѣчалъ и платилъ учтивостью за вѣжливость.

СОФЬЯ (смѣется).

Конечно, вы всѣмъ вопросамъ сходно отвѣчали. (Лизаветѣ) Какъ онъ милъ!

ПРОѢЗЖІЙ.

Но пишутъ ли въ заглавіи кому нибудь: Господинъ глухой? — Естьлибъ надо писать: къ скотинѣ или дураку уже ли мнѣ въ заглавіи поставить господинъ дуракъ? сіе вамъ нейдетъ. — Вы же воспитаны хорошо. Были въ Парижѣ; меня удивляетъ. — (Зачинаетъ опять читать): „Господинъ глухой! — Хорошо, быть

такъ, посмотримъ далѣе. — „надо вамъ „знать, что вы здѣсь не за хозяйскимъ „столомъ. Знай, что я за столъ пла„тить долженъ по 2 рубли съ человѣка, „и такъ надо вамъ сдѣлать милость „пожаловать еще рубль. — (Прочитавъ) Эхъ, государь мой! для чего вы сего не сказали прежде?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Да что стѣнѣ говорить, что тебѣ, все равно.

ПРОѢЗЖІЙ.

Кто училъ васъ грамотѣ и письму?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Это, братъ, не твое дѣло; знай платн, да и конецъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Какой складъ! рисовка! ай письмо! посмотрите, милостивыя государыни! — Ну, такъ еще рубль надо — хорошо: вотъ деньги! — а 45 копѣекъ тебѣ, Марья.

МАРЬЯ.

Спасибо, сударь, я ихъ возьму себѣ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Тебѣ, — да, — тебѣ! Кому же, голубушка? конечно тебѣ за труды.

МАРЬЯ (*тихо Прибираловой*).

Есть минуты у него что подумаешь, будто онъ слышитъ.

ПРИБИРАЛОВА.

И! нѣтъ, душенька; послѣднія слова надъ ево слухомъ только дѣйствительны,... на то и отвѣчаетъ.

ПРОѢЗЖІЙ (Прибираловой).

Хозяйка! хотя обычай есть платить тогда, какъ поѣдешь; однако я плачу сію минуту: то и его милость тожъ сдѣлать долженъ. — Вотъ мои деньги! бери! — Теперь, государь мой, дѣлайте почесть кому угодно; я съ вами квитъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Слава Богу, всѣ заплатилъ (Марьѣ) да и тебѣ, плутовка, 45 копѣекъ досталось.

МАРЬЯ.

Видь не всѣ на васъ похожи. У васъ на подаяніе есть одно ухо глушѣе его обѣихъ; изволька платить, — а мнѣ пора

окончить прибирать серебро. А по томъ къ симъ барышнямъ надо пройти въ комнату; уже поздо становится.

ДОБРОВЪ (Ослятинову).

Изволь, государь мой, платить, или я заплачу. — (Вынимаетъ кошелекъ.)

ОСЛЯТИНОВЪ.

Не о томъ рѣчь; — я завтра заплачу; а теперь пойдемъ-те спать; Притомъ же и кушанье осталось. Я съ хозяйкой разочтусь и вычту за него.

СОФЬЯ.

А на что же вы принудили честнаго проѣзжева платить сïю минуту? послѣдуйте ему, — заплатите, или мы за васъ заплотимъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

О, Боже мой, какïя головы! — то-то головки. — Ну! — извольте — (вынимаетъ кошелекъ, и вздыхая считаетъ) — рубль, 2 — 3 — 4 — 5 — 6. 8. всѣли?

ПРИБИРАЛОВА (беретъ деньги).

Всѣ, сударь, получила. — Покорно благодарю. —

ОСЛЯТИНОВЪ.

Марья!

МАРЬЯ.

Чево изволите?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Поди прибери мою комнату. — Ужасно скучно!

СОФЬЯ.

Я вамъ вѣрю: слыхала я въ ребячествѣ, что нѣтъ существа скучнѣе, какъ скучной.

ЛИЗАВЕТА.

Не трудись, душенька — ты время потеряешь. — Онъ тебя не разумѣетъ — хотя и очень самонадеженъ.

(Въ сїю минуту проѣзжїй проходитъ въ комнату Ослятинова).

ЯВЛЕНІЕ V.

Которое двойное, одно между Проѣзжева и Марьи въ спальной: а другое между всѣхъ оставшихся, кромѣ ихъ, въ залѣ.

ЯВЛЕНІЕ

(въ залѣ продолжается).

ПРИБИРАЛОВА.

Позвольте, милостивые государи и государыни, чтобъ я вамъ пожелала доброй ночи. — Я устала до крайности. — Естьли вамъ въ чемъ будетъ нужда; то у васъ во всякой кровати есть колокольчикъ; Марья ту же минуту къ вамъ придетъ. — Прощайте! —

(Уходитъ).

ДОБРОВЪ.

Пойдемъ-те отдыхать. — Зять! идешь ли провожать барышенъ нашихъ?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Право нѣтъ, — не намѣренъ — нѣтъ, я братъ, тесть, не ужиналъ: пойду къ столу; съѣмъ кусочикъ, да выпью винца глотковъ десятокъ, — потомъ пойду спать. — Комната моя бли-

зка. И такъ прощайте, госпожи. — Прощай тесть. — Желаю Доброва аппетиту на сонъ: — добра ночь, — прощайте до завтра!

ЛИЗАВЕТА.

Не правда ли, батюшка, что глухой не ошибся, говоря на счотъ учтивости Г. Ослятинова?

ДОБРОВЪ (тихо дочерѣ).

Пойдемъ вмѣстѣ; я не хочу твое нещастїе совершить. Я тебя люблю, другъ мой: — поидемъ, голубушка; — мы поговоримъ еще съ тобою. — До завтрева, Г. Ослятиновъ. —

ОСЛЯТИНОВЪ (пьетъ).

За ваше здоровье, Г. Добровъ и за здоровье моей будущей невѣсты. —

(Добровъ выходитъ съ двумя дѣвушками; Ослятиновъ остается одинъ, пьетъ и ѣстъ. Въ сїе время видно какъ Марья входитъ съ огнемъ и съ грѣлкою въ ближнюю комнату: ставитъ огонь на столъ и начинаетъ грѣть и оправлять постелю. Приходитъ Проѣзжїй и говоритъ):

ПРОѢЗЖІЙ.

Голубушка! напрасно трудишься; мнѣ все равно, что нагрѣта постеля, или не нагрѣта. — На всякой спать умѣю.

МАРЬЯ.

Я не вашу, сударь, передѣлываю и грѣю.

ПРОѢЗЖІЙ.

Какъ не смѣю? а всю нагрѣла. — Я сплю, говорю тебѣ, хорошо и безъ таковыхъ проказъ. Свой собственной природной жаръ лучше всего.

МАРЬЯ.

Что онъ говоритъ? — какой природной жаръ? что мнѣ нужды до нево?

ПРОѢЗЖІЙ (беретъ Марью за лицо).

Вотъ премилая дѣвушка! какія мнѣ услуги ты оказала! я право не уѣду не наградя тебя. Подарю денегъ, чтобъ ты меня помнила.

МАРЬЯ.

Мнѣ довольно и тѣхъ, что я уже получила. — Онъ право очень милъ. — Однако жаль, что ему въ этой комнатѣ спать не льзя; кровать не такъ, какъ столъ: онъ пятой сѣлъ; а на постель двое не лягутъ. — Пойти — сказать сіе Г. Ослятинову. — Онъ такъ уменъ, что будетъ знать, какъ вывести Глухова.

(Хочетъ выттии).

ПРОѢЗЖІЙ.

Ты уходишь. — Мнѣ жаль тебя: какая пригожая, милая, учтивая! —

(Какъ скоро Марья вышла, запираетъ дверь ключомъ и защолчкой).

Теперь я, какъ дома.

МАРЬЯ (въ залѣ говоритъ Ослятинову).

Покамѣстъ вы, сударь, здѣсь прохлаждаетесь и деньги свои ворочаете добрымъ аппетитомъ: я пришла вамъ сказать, что Глухой занялъ вашу комнату — и можетъ быть уже и лежитъ въ вашей постелѣ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какъ? онъ стало сумазбродной, — этотъ Глухой чортъ скоро у меня изъ комнаты моей вылезетъ. — Пойдемъ — тотчасъ кончу свое дѣло. — —

(Идетъ къ двери и стучитъ очень крѣпко; а по томъ кричитъ):

Эй! господинъ Глухой! на что заперся? это моя комната!

ПРОѢЗЖІЙ.

Какъ въ трактирѣ все покойно! и мухи не мешаютъ. — Я люблю

тишину ночью. — Я же усталъ и сонъ клонитъ.

ОСЛЯТИНОВЪ (Марьѣ).

Что онъ говоритъ?

МАРЬЯ.

Онъ, потягиваясь на постелѣ, хвалитъ трактиръ и спокойство здѣшняго дома.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Не о томъ рѣчь; я дверь буду ломать. — Мнѣ надо мою комнату.

МАРЬЯ.

Не стучите, сударь, такъ крѣпко. — Ломать двери не годится; вы всѣхъ разбудите пріѣзжихъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Что мнѣ нужды! я хочу свою комнату непремѣнно. — Я за нее заплатилъ, и ее достану. — Всѣ спать будутъ покойно: а я буду безъ постели. — Я скоро выломлю дверь. —

(Бьетъ пинками въ дверь къ проѣзжему).

ПРОѢЗЖІЙ.

Мнѣ кажется вѣтрено на дворѣ, и вѣтеръ очень трясетъ двѣри — приставить къ нимъ еще комодъ.

МАРЬЯ.

Оставьте свою стукотню, или я позову хозяйку.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Позови чорта, коли хочешь; я желаю свою горницу. —

(Зачинаетъ опять стучать).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніе, ДОБРОВЪ, СОФЬЯ, ЛИЗАВЕТА и ПРИБИРАЛОВА

(Бѣгутъ всѣ на стукотню).

Всѣ.

О Боже мой! что за стукъ и что за крикъ?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Проклятой лѣшай заперся въ мою комнату, меня не пускаетъ, и ево нѣтъ способа привести въ разсудокъ.

ДОБРОВЪ.

Не въ правду ли?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Такая правда, что я безъ постели; однако я ему во всю ночь не дамъ покою и ево, какъ городъ осажу.

ЛИЗАВЕТА.

Мундиръ его доказываетъ, что онъ Офицеръ напольной и не устрашится, думаю, выдержать осаду.

СОФЬЯ.

Да можетъ быть и отъ осады отобьетъ Г. Ослятинова. И вы, думаю, пойдете прочь съ разпущенными знаменами.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Мнѣ нужды нѣтъ до тово. Я отъ двери не отстану. —

(Зачинаетъ стучать крѣпче прежняго, но его удерживаютъ).

ПРИБИРАЛОВА.

Вамъ нужды нѣтъ, государь мой; да мнѣ нужда. — Вы всѣхъ прїѣзжихъ безпокоите и сдѣлаете то, что въ домъ ко мнѣ ни кто не будетъ становиться. — А впрочемъ, что за человѣкъ? — Что ты за отмѣнная особа? — Я позову своихъ

людей и велю отвести тебя къ квартальному, или къ судьѣ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Всякой судья, умѣя судить, разсудитъ, что мнѣ надо мою комнату, коль скоро я за нее заплатилъ: — получила ли деньги? — да, или нѣтъ?

ПРИБИРАЛОВА.

Вотъ вамъ, сударь, ваши деньги на задъ, и для бога оставьте насъ въ покоѣ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Нѣтъ, голубка, я денегъ не возьму. Я хочу свою кровать. — На деньгахъ спать не льзя. Спать надо на постелѣ.

ПРИБИРАЛОВА.

Марья, сходи скорѣе по людей. — Я хочу надежнаго молодчика унять. — Онъ въ моемъ домѣ всѣхъ безпокоитъ. Я терпѣть не стану ево проказъ.

ПРОѢЗЖІЙ (въ своей комнатѣ).

Ахъ! какъ я нещастливъ!

Всѣ.

Погодите, глухой что-то говоритъ: послушаемъ его рѣчей.

ПРОѢЗЖІЙ.

Ахъ! конечно глухота самое большое нещастіе. — Проклятая батарея на вѣкъ меня оглушила! — Днемъ еще сноснѣе; по губамъ иногда угадываю смыслъ рѣчей, и многіе тогда сомнѣваются о моей глухотѣ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какъ не такъ! есть о чемъ сомнѣваться.

Всѣ (прочіе съ досадою.)

Не мѣшайте намъ слушать, сударь.

ПРОѢЗЖІЙ.

Днемъ все идетъ изрядно; а ничто въ трактирѣ. — Этотъ, на примѣръ, чрезвычайной, — хозяйка предобрая, милая, учтивая, — собесѣдіе нашелъ почтенное, даже и горничная дѣвка въ немъ преуслужливая. Я думаю однако, что не одни давишніе господа здѣсь остановились. — Сихъ я почитаю и вѣрю имъ во всемъ; но, можетъ есть и шалуны; двери здѣсь все шумятъ и держатся на гвоздочкахъ. — Вотъ какъ трясутся! сей часъ онѣ такъ шумѣли, что любо. — Слава Богу — вѣтеръ утихъ

возьму свою предосторожность на всякой случай. Комодъ я противъ дверей не поставлю. — Вѣтру уже нѣтъ: — но со мною тысячь на тридцать поболѣ векселей, и тысячи три денегъ. Естьли я усну; то и громъ меня не разбудитъ. — Шалунъ можетъ войти ко мнѣ, или влесть въ окошко; унесетъ записную книжку, такъ все и пропало. Нѣтъ, не надо спать; да мнѣ же писать письма. Я сяду противъ дверей съ двумя пистолетами. — Они заряжены, да и двуствольные. — Во всякомъ дулѣ по пулѣ и по картечи. — Гостинецъ сей для перваго, кто посмѣетъ войти.

ОСЛЯТИНОВЪ (назадъ отъ дверей отходитъ).

Ну, братъ! онъ шутокъ не любитъ, чортъ его побери.

ПРОѢЗЖІЙ.

Естьли по первому выстрѣлу не попаду; то три остальные вѣрно не пропадутъ даромъ.

ДОБРОВЪ.

Ну что! естьли еще тебѣ охота брать свою комнату осадой?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, провалъ его возьми! онъ глухъ; а съ глухими толку мало. Онъ, пожалуй, что говоритъ, то и исполнитъ.

ЛИЗАВЕТА.

Я въ двери не пойду, — боюсь.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какъ же быть? — гдѣ мнѣ спать?

ПРИБИРАЛОВА.

Выбирайте сами; возьмите въ залѣ стулья, или въ кухнѣ у камина.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Вотъ, право, прекрасная постеля! Марья! дай мнѣ свою на эту ночьку.

МАРЬЯ.

Возьмите, — но я ее послѣ кину.

ОСЛЯТИНОВЪ.

На что?

МАРЬЯ.

Такъ, сказать причины не хочу.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Проклятой глухой! сколько мнѣ хлопотъ надѣлалъ! на конецъ я рѣшился

въ залѣ спать на четырехъ стульяхъ. — Марья! не снимай кушанья и питья: можетъ проснусь, то захочется пить, а по томъ и ѣсть. Я же заплатилъ за все. — Оно мнѣ принадлежитъ.

СОФЬЯ и ЛИЗАВЕТА.

Прощайте, сударь, мы пойдемъ въ свои комнаты.

ЛИЗАВЕТА (къ отцу).

Батюшка! добрую вамъ ночь желаемъ..... (Марьѣ); а завтра по утру принеси, голубушка, кофїю, только по ранѣ.

МАРЬЯ.

Будьте надежны на меня, не забуду.

ДОБРОВЪ (съ насмѣшкой).

Спи покойно, зять.

(Ослятиновъ не поклонясь уходитъ въ залу).

ПРИБИРАЛОВА (Марьѣ).

Запри его тамъ. — Пойдемъ уснуть. — Боже мой! такой скотинѣ есть ли пара?

МАРЬЯ (ЗапираетЪ его ключемЪ, уходитЪ сЪ Прибираловой).

ПРОѢЗЖІЙ.

Кажется буря утихла; давай думать о дѣлахЪ; — пора писать. —
(Садится кЪ столу и беретЪ перо. — ЗанавѣсЪ опускается. — Музыка играетЪ.

КонецЪ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ офиціанскую въ трактирѣ.

МАРЬЯ (въ началѣ одна, по томъ Лизавета и Софья).

Вотъ, кофїй готовъ; какъ барыни сойдутъ, я пойду къ нему сказать объ сномъ; я во всю ночь глазъ не закрывала. — Милой этотъ человѣкъ умница глухой ни на часъ изъ головы моей не выходилъ (въ сіе время входятъ тихо Лизавета, и Софья; Марья, прибирая комнату ихъ, не видитъ и продолжаетъ). Жалѣю чрезвычайно о его нещастіи; только за нимъ и пороку; а въ прочемъ онъ почтенныхъ свойствъ человѣкъ, да и шутить не любитъ: щедръ и добръ. — Вотъ такова-то мужа надобно бы нашей прїѣзжей барышнѣ, которую хотятъ выдать за скотину Ослятинова. О, какой дуракъ! я подтверждаю что нарядной. — Нашей братьѣ холопамъ не льзя говорить правду господамъ: — но на единѣ мы смѣло

разсуждаемъ объ нихъ, и называемъ всякую вещь по своему имени — на примѣръ, Ослятиновъ лѣшай. —

СОФЬЯ.

Правду говоришь, моя голубушка! у тебя глазъ вѣренъ; а разсудокъ доброй.

МАРЬЯ.

Ахъ, мои красавицы! извините меня, я васъ не видала, и не думала, чтобъ вы такъ встали рано. —

ЛИЗАВЕТА.

Мы и не ложились, душинька; всю ночь проболтали.

МАРЬЯ.

Вотъ, сударыня, нашъ глухой! онъ повсюду за вами бѣгаетъ. — Пойду поговорить съ милымъ Оригиналомъ.

СОФЬЯ.

Помолчи лучше; — онъ глухъ, такъ что напрасно будетъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе и ПРОѢЗЖІИ.

МАРЬЯ.

Погодите, (кричитъ) государь мой!

ПРОѢЗЖІЙ.

Не кричи такъ, Марья, — не дери горла; я слышу все и не глухъ.

МАРЬЯ.

Ахъ, Боже мой! какое диво!

ПРОѢЗЖІЙ.

Чему ты дивишься? я и глухимъ не былъ.

(Подходитъ къ дѣвицамъ, цѣлуетъ Софью, а учтиво руку у Лизаветы).

МАРЬЯ (про себя).

Мнѣ кажется, что всѣ они давно знакомы.

ПРОѢЗЖІЙ (сіе услышавъ)

Такъ, Марьюшка; вотъ моя сестра, которую позволено мнѣ цѣловать сколько угодно: а вотъ ея подруга, съ которою я не могу столь знакомо и смѣло поступать — (про себя) что я очень жалѣю.

МАРЬЯ.

Но видно, что очень бы хотѣлось. — А! господинъ глухой! какія штуки ты вечоръ выкидывалъ! — (хозяйкѣ, которая входитъ) Подите къ намъ, сударыня, посмотрите диковинку! — . . .

ПРИБИРАЛОВА (приходитъ).

Ну, что такое? Ты всѣ уши мнѣ прожужжала; ты и съ глухимъ громче этого говорить не будешь.

МАРЬЯ.

Да, вчерашней глухой лучше меня нынче слышитъ. — Посмотрите его, — вотъ онъ съ барышнями шепчетъ; ни одного слова ихъ не теряетъ. Одна изъ нихъ сестра его; а другая . . .

ПРИБИРАЛОВА.

Здравствуйте, государыни мои! — доброй день, государь мой! Не помѣшала ли я вамъ?

ПРОѢЗЖІЙ.

Ни чего, хозяюшка; на противъ ты пришла къ статѣ; — ты мнѣ скажешь, кого мнѣ послать съ моимъ письмомъ по надписѣ. —

ПРИБИРАЛОВА (беретъ письмо).

„Милостивому государю моему Фло-„ридору Богдановичу Терентьеву, въ „домѣ дяди его Терентьева, въ Чорто-„вомъ переулкѣ, въ Москвѣ. — Это не очень далеко, сударь. — Марья! скажи Ивану, чтобъ онъ отнесъ письмо въ сію же минуту.

ПРОѢЗЖІЙ.

Прикажите также проводить къ намъ господина Флоридора. — Постой, Марьюшка! — а это письмо, какъ возворотишься, вручи Г. Ослятинову. — Пошли, душенька, поскорѣе первое — (Марья выходитъ). Чтожъ касается до васъ, милостивая государыня, дозвольте мнѣ заслужить вамъ безпокойства, кои я вамъ надѣлалъ, и просить у васъ дружественной услуги. — Позволите ли?

ПРИБИРАЛОВА.

Извольте говорить.

ПРОѢЗЖІЙ.

Можно ль вамъ заказать лучшей завтракъ, какой только можно имѣть для хорошаго голода.

ПРИБИРАЛОВА.

Все, что вамъ угодно, государь мой. — Я сама готова вамъ служить. У меня всего довольно: анчоусы, сардины свѣжія, Гишпанскія оливки, пичолины, сыры лучшіе Швейцарскіе, Шестерскіе, Пармазанъ, паштеты чрезвычайные, Гарданскія дыни, Трюфели чорные славные, мяса лучшія разныя, вины щегольскія: Руссильіонъ, Бордо, Лафитъ, Марго, вины Италіанскія найлучшія: и льщу себя надеждою, что вы будете мною довольны: а причина тому большая, что я покупаю вещи дорогой цѣной; дороже возьму съ проѣжжихъ: но я всегда тѣмъ къ себѣ привлекаю приѣзжающихъ.

ПРОѢЗЖІЙ.

Что угодно, то и возьми. Я кладу на сей завтракъ сто рублей; и такимъ образомъ, моя голубушка, приготовь мнѣ оной по цѣнѣ.

ПРИБИРАЛОВА (съ радостію).

Сто рублей, государь мой! — хорошо. — Какъ вамъ угодно, холодное, или горячее?

ПРОѢЗЖІЙ.

Горячева и холоднова: — горячее прежде, а холодное и десертъ когда я прикажу.

ПРИБИРАЛОВА.

Довольна, милостивый государь: я пойду все готовить. — (Про себя) Вотъ милой какой человѣкъ! по чести, это мнѣ награда небесная. — (Выходитъ)

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИЗАВЕТА, ДОБРОВЪ, СОФЬЯ, МИЛОНРАВОВЪ или ПРОѢЗЖІЙ (которому пора возвратить его имя).

СОФЬЯ.

Другъ мой, братецъ! какъ ты скученъ съ своимъ завтракомъ!

МИЛОНРАВОВЪ.

Нѣтъ, сестрица, оставь меня; я имѣю къ тому побудительныя причины, которыя ты одобришь, любезная моя Софія! . . . Какъ я радъ, что я васъ вижу съ милой твоей подругой!

ЛИЗАВЕТА.

Вы видите меня и ее; но видите уже въ удивленіи отъ всего произшедшаго

МИЛОНРАВОВЪ.

И можетъ быть съ огорченіемъ.

ЛИЗАВЕТА.

О! нѣтъ, — я очень рада; я право надежду всю теряла.

СОФЬЯ.

Оставимъ брата и сестру, — я тебя такъ заранѣ называю; ты вѣрно оной будешь. Вы другъ друга любите; я давно знаю, это не новое: — а теперь хочу знать, что тебѣ сказалъ отецъ твой?

ЛИЗАВЕТА.

Два премилыя слова: дочь моя! ты не будешь за Ослятиновымъ. — Я его поцѣловала съ благодарностїю.

СОФЬЯ.

Вѣрю; избавиться осла, или Ослятинова все равно, — и можно сказать, щастье не малое.

МИЛОНРАВОВЪ.

Обрѣтенїе его особы горькая находка.

ЛИЗАВЕТА.

По томъ онъ меня спросилъ, раздѣвавшись, нѣтъ ли чего у меня на сердцѣ?

СОФЬЯ.

Напрасно и спрашивать, какъ скоро сердце есть; — подобно оно кошельку; естьли онъ пустъ, то никуда не годится.

ЛИЗАВЕТА.

Правда, но въ сердце и въ кошелекъ не надо класть запрещенные товары.

СОФЬЯ.

Обѣщавши любить мужа и измѣнивъ ему наши сестры кладутъ фальшивую монету. — Продолжай, что ты отвѣчала отцу?

ЛИЗАВЕТА.

Я ему сказала: батюшка! не умѣю вамъ вдругъ *отвѣчать* на вашъ вопросъ; но скажу *только то, что я сто разъ* охотнѣе пойду за вчерашняго глухаго, котораго мы видѣли, нежели за грубїяна Ослятинова. — На это Батюшка засмѣялся. — Вѣрю, душинька, говорилъ онъ, женщины любятъ кричать и спорить; а глухой спору не услышитъ, слѣдственно женщинѣ съ нимъ будетъ торжество. — Онъ не скажетъ ей: молчи, я не хочу твоихъ прихотей слушать.

СОФЬЯ.

Отецъ твой не такъ думаетъ объ женщинахъ. Женщина подобна ребенку, которой кричитъ и плачетъ до тѣхъ поръ, какъ на слезы его смотрятъ: онъ

тотчасЪ перестаетЪ, какЪ скоро оставятЪ одного; прости мнѣ мое разсужденіе.

МИЛОНРАВОВЪ.

Оно справедливо, сестрица; пожалуйте окончите, сударыня.

ЛИЗАВЕТА.

ОтецЪ мой примолвилЪ: я глухова нашего не знаю, — Батюшкѣ простительно васЪ не знать; — чтоже касается до Ослятинова, я перестаю о немЪ и думать. — И такЪ, любезная дочь, я соглашаюсь платить положенной нами сЪ нимЪ уговорЪ: — не хочу дѣлать изЪ тебя жертву глупости. Эта шутка вѣковая. — НѣтЪ, любезная дочь, ты у меня одна; я желаю видѣть тебя щастливою: а безЪ того я недостоинЪ буду родительскаго имени.

СОФЬЯ и МИЛОНРАВОВЪ (вмѣстѣ).

О добрый и достойный отецЪ!

ЛИЗАВЕТА (сЪ чувствомЪ).

Любезный мой отецЪ продолжалЪ далѣе: скажи, нѣтЪ ли у тебя потаенной страсти? Тогда я ему припомнила, что тетушка нѣсколько ему писала обЪ васЪ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Правда, тетушка ваша меня любитъ и она много обо мнѣ писала: я очень ей благодаренъ.

ЛИЗАВЕТА.

О господинѣ Милонравовѣ помню, сказалъ батюшка, она мнѣ описывала съ восторгомъ и всѣ его достоинства. Но я въ то время, какъ долженствовалъ съ нимъ познакомиться, уѣхалъ не дождавшись онаго, и по всему видно, что я его не увижу; ибо тетка твоя пишетъ, *что онъ храброй воинъ*; а *храбраго* офицера молодаго, или стараго, охотника служить, увидишь развѣ въ газетахъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Господинъ Добровъ мнѣ очень много чести приписуетъ. — *Я желаю похвалы* такой достойнымъ учиниться.

СОФЬЯ.

Хорошо, братецъ; униженіе своихъ похвалъ означаетъ настоящее достоинство. — Слѣдственно другъ мой, отецъ твой хорошо разположенъ?

ЛИЗАВЕТА.

Не льзя лучше для брата твоего и не льзя хуже къ Г. Ослятинову.

СОФЬЯ.

Это вы, братецъ, на дорогѣ объ насъ освѣдомлялись?

МИЛОНРАВОВЪ.

Я и Флоридоръ.

СОФЬЯ.

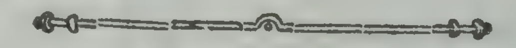
Для чего намъ не показались?

МИЛОНРАВОВЪ.

Любовь повелѣвала намъ васъ охранять; а благопристойность запрещала къ вамъ притти.

СОФЬЯ.

Спасибо, братецъ; но вотъ и Флоридоръ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежнїе и ФЛОРИДОРЪ.

МИЛОНРАВОВЪ (Флоридору).

Принесъ ли мнѣ 25 имперїаловъ?

ФЛОРИДОРЪ.

Погоди; дай прежде поклониться дѣвицамъ.

(Цѣлуетъ руки у обѣихъ).

СОФЬЯ.

Для чего вы, Г. Флоридоръ, не вмѣстѣ съ братомъ моимъ остановились здѣсь?

ФЛОРИДОРЪ.

Вотъ какимъ случаемъ: я приходилъ сюда и просилъ комнату съ двумя постелями; но мнѣ ихъ отказали; я очень бранилъ свою судьбу по тому, что здѣсь-то надѣялся свидѣться съ той, которая мнѣ всего дороже, равномѣрно какъ и онъ; — на конецъ я пошелъ къ нему, сказалъ ему оное: Милонравовъ сталъ биться объ закладъ о 25 имперіалахъ, что онъ будетъ ночевать въ этомъ трактирѣ, и что и мѣсто въ конюшнѣ достанетъ для лошади своей, увѣрялъ, что будетъ ужинать съ вами. — И я съ нимъ спорилъ и бился такъ же объ закладъ.

ЛИЗАВЕТА.

Ну, такъ вы проиграли, государь мой!

СОФЬЯ.

И я тебя увѣряю въ ономъ; — да и вѣрно проигралъ.

ФЛОРИДОРЪ.

Вотъ и письмо его. „Другъ мой! „ты можешь мнѣ принесть 25 имперiаловъ, — я ихъ выигралъ. — Мои „свидѣтели самые вѣрные; противу ихъ „спорить не будешь; приходи скорѣе въ „мои объятiя, и приноси проигрышь; мнѣ „деньги твои будутъ подмога играть „свадьбу сестры моей съ тобою. Свадьбу сестры моей съ тобою! — (Софьѣ) Правду ли онъ говоритъ, сударыня? Ахъ! естьли бы онъ за таковую награду выигралъ и всю мою фортуну! — Коль правду говоритъ, то я выигрываю со избыткомъ.

МИЛОНРАВОВЪ (смѣется).

Сестру тебѣ отдаю; а деньги получу; мнѣ много стоило труда ихъ выиграть.

ФЛОРИДОРЪ.

Какъ же?

МИЛОНРАВОВЪ.

Спроси у нихъ. — Мнѣ надо было притвориться на 4 скучные часа, быть имъ незнакомымъ и глухимъ. Надо было терпѣть досады (слышенъ кашель). Ахъ! вотъ, думаю, сударыня, вашъ батюшка

идетъ! мы васъ оставляемъ съ нимъ; сами будемъ слушать за дверями, и войдемъ какъ будетъ время. — Я вамъ свои желанія препоручаю; онѣ вамъ извѣстны. — (Цѣлуетъ руку у Лизаветы).

ЛИЗАВЕТА.

Твои желанія мои; — будь покоенъ. — (Оба входятъ въ кабинетъ возлѣ залы).

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе и ДОБРОВЪ (въ шлафрокѣ, въ чорномъ картузѣ, обшитомъ золотымъ галунчикомъ — Флоридоръ и другъ его въ кабинетѣ).

ЛИЗАВЕТА (бѣжитъ на встрѣчу къ отцу).

Здравствуйте, батюшка: хорошо ли вы почивали? — мое на то было искреннее желаніе.

ДОБРОВЪ.

Я спалъ, мой другъ, покойно; обыкновенно то случается послѣ добраго дѣла.

ЛИЗАВЕТА.

Слѣдственно вы должны почивать всегда хорошо. Добрыя дѣла вамъ не чужды: вы ихъ часто исполняете.

ДОБРОВЪ.

Благодарю тебя за похвалу. — Конечно зла я ни кому не дѣлалъ; но ты мнѣ вспоминаешь, что я близко онаго находился.

СОФЬЯ.

Могу ли спросить васъ: какое худо близки были сдѣлать?

ДОБРОВЪ.

Ахъ, голубушка! хотѣлъ дочь свою отдать за самаго гнуснаго и смѣшнаго человѣка. Ахъ! едва не сдѣлался я ея тираномъ. — Не смѣю кончить, — любезную Лизаньку чуть я не погубилъ. Нѣтъ, другъ мой, ты слишкомъ мила, чтобъ уступить тебя Ослятинову и ему подобнымъ. — Прости мою вину; — мои мысли —

СОФЬЯ.

Однако говорятъ, милостивый государь, что таковые мужья, скажу безъ обиняковъ, глупые способнѣе женѣ и лучше.

ДОБРОВЪ.

Ошибаются, сударыня; — послушайте, что я вамъ буду говорить. — Вы молоды, прекрасны, — вы вѣрно выдете за мужъ; выбирайте, — ахъ! виноватъ; вы что-то хотѣли отвѣчать?

СОФЬЯ (смѣется).

Я хотѣла сказать, что я надѣюсь —

ДОБРОВЪ.

Слѣдственно вамъ и дочери слова мои сгодятся; да и всѣмъ молодымъ дѣвицамъ. — Убѣгайте глупаго мужа. Дуракъ ни на что не способенъ. — Вы подумаете по его глупости изполнять свою волю. — Нѣтъ — дуракъ подобенъ ослу: упрямъ, какъ онъ; — никакова представленія не послушаетъ. — Ни ваша прозьба, ни снисходительность его не передѣлаютъ: грубость его лишь болѣе умножается. И отъ дурачества мужа часто худыя слѣдствія бываютъ женѣ. — Глухой не слышитъ по немощи; дуракъ отъ слабости понятія.

СОФЬЯ (Лизаветѣ).

Ахъ! выговоримъ только нашего милаго глухаго гостя. — (Громко) Много, сударь, правды въ вашихъ изъясненіяхъ.

ДОБРОВЪ.

Какъ, сударыня! — мнѣ кажется все справедливо. Дураки всегда были наказаніе земли: а когда (я говорю на примѣръ), отдаю я дочь свою за человѣка пылкаго, стремительнаго и даже горячаго, но ум-

наго; тогда я отвѣчаю. что и заблужденіи, естьли будутъ . . . жена поправитъ прозьбой, лаской, разсужденіями. Во время его гнѣва самаго пылкаго, она замолчи. Едва его прошла горячка; она заплачь; но къ статѣ однако взгляни на него жалко, безпокойно, страстно. — Супругъ, приведенной въ жалость, тронутой разкаяніемъ, падетъ самъ къ ногамъ жены своей, изпроситъ жаркой поцѣлуй, прощеніе. Таковая жена и мужъ скоро себя познаютъ. Жена скажетъ сама себѣ: супругъ мой горячь, вспыльчивъ; — утушу его привычку послушаніемъ, ласкою, любовью страстною. — Онъ скажетъ: жена чувствительна, тиха, добра; не стану ее портить: ея сердце окаменѣетъ, можетъ быть къ брани. . . . сильныя пробы не годятся. Вотъ мысли и разсчотъ разума и сердца! — а Ослятиковъ сего не скажетъ.

СОФЬЯ.

Однако вы было его сами выбрали?

ДОБРОВЪ.

Я его не зналъ. — Извините меня; я и самъ себя виню. — Зналъ ли я его; — не есть отвѣтъ добраго родителя, которой вручаетъ судьбу дочери своей не

знакомому. — Но здѣсь были обстоятельства, государыня, побуждающія меня къ такому подвигу. — Разстроенное состояніе на то время, какъ слово далъ. — Его имѣніе меня было прельстило: но что сказать болѣе? Оправданья мало. Скажу, что я человѣкъ, и слѣдственно могъ ошибиться. — Но я отецъ, и поправить долженъ свое заблужденіе. — Ты плачешь, любезная дочь!

ЛИЗАВЕТА.

Ахъ, батюшка! вы извлекаете мое сердце своею милостію.

ДОБРОВЪ.

Слезы твои намъ обѣимъ честь приносятъ — мнѣ доказываютъ, что я имѣю неоцѣненное въ тебѣ сокровище; а тебѣ, что ты имѣешь во мнѣ искренняго друга. — Скажу тебѣ болѣе: я и деревню купилъ съ тѣмъ, чтобъ съ тобою не разлучаться, хотя и выдалъ бы тебя за мужъ. - Но щастіе твое должно мнѣ быть дороже всего. Ты вступаешь только въ свѣтъ, и ноньче только зачнешь пользоваться жизнію; а я нахожусь при концѣ моей; слѣдственно мнѣ и должно думать о твоемъ только блаженствѣ, любезная дочь.

ЛИЗАВЕТА.

Погодите; чѣмъ болѣе ношу ваши милости, тѣмъ паче становлюсь виновною.

ДОБРОВЪ.

Какъ, Лизанька?

ЛИЗАВЕТА.

Ахъ! я вамъ не открывала своей тайны? —

СОФЬЯ.

Кажется, что сіе съ женщинами рѣдко случается.

ДОБРОВЪ.

Окончай, мой другъ: надѣйся на меня; чувствительному сердцу легче, когда есть кому брать участіе въ печали.

ЛИЗАВЕТА.

Спрашивали вы меня съ обыкновенной вашей милостью: бывало ли чувствительно сердце мое? —

ДОБРОВЪ.

Такъ; — и теперь объ томъ тебя спрашиваю. — Увѣряю о согласіи на твое желаніе, коль скоро оно согласно съ разсудкомъ.

ЛИЗАВЕТА.

Надобно, чтобъ такъ оно было — естьли я рѣшилась вамъ тайну ту открыть. —

ДОБРОВЪ.

Скажи скорѣе; не мучь меня. О! сколько дѣвкѣ потребно времяни открыть свои мысли, страсть и чувства! это всѣ потерянныя минуты доброму родителю.

ЛИЗАВЕТА.

Вамъ странно покажется. Но заранѣ объявляю, батюшка, что этому случаю мы не виновны.

ДОБРОВЪ.

Да говори скорѣе: обьясни все!

СОФЬЯ.

Она никогда сама не докончитъ. — Однимъ словомъ: вчерашней Глухой мнѣ братъ, Г. Милонравовъ. Онъ въ нее влюбленъ, и она въ нево тоже; и вмѣсто глухоты ноньче такъ слышитъ хорошо, что и самъ къ вамъ бѣжитъ на наши слова.

МИЛОНРАВОВЪ.

(входитъ съ Флоридоромъ).

Такъ, сударь! я самой тотъ, что мнили быть глухимъ. Я притворился

отъ того онымъ, что бился объ закладъ ужинать, ночевать и видѣть васъ, хотя и отказана мнѣ была комната и постеля. — Однимъ словомъ, страсть моя къ любезной дочери вашей къ тому меня вела, сестрица одобряла, и мы надѣялись имѣть ваше согласіе.

ДОБРОВЪ.

Сіе мнѣ извѣстно, Г. проказникъ, и перваго класса: но на что же притворная глухота?

МИЛОНРАВОВЪ.

Глухота была, чтобъ лучше слышать, и способнѣе выиграть закладъ у другаго моего, которому я даю сестру мою въ замужство; а 25 имперіаловъ выигралъ безспорно: думаю, что и вы въ томъ поручитесь.

ДОБРОВЪ.

Когда узнаю все обстоятельно.

ФЛОРИДОРЪ.

Милостивый государь! ужиналъ ли съ вами Милонравовъ?

ДОБРОВЪ.

Ужиналъ, сударь.

ФЛОРИДОРЪ.

Ночевалъ ли онъ здѣсь?

ДОБРОВЪ (смѣется).

Ночевалъ.

ФЛОРИДОРЪ (вынимаетъ кошелекъ съ деньгами)

Вотъ твои деньги! я проигралъ наичувствительнѣйшимъ образомъ.

СОФЬЯ.

Какъ?

ФЛОРИДОРЪ (цѣлуя руку у нее).

Онъ выигралъ деньги, выигралъ удовольствiе быть съ вами вмѣстѣ — справедливо ли?

СОФЬЯ.

Вчерась это было правдой; а ноньче, кромѣ денегъ, — вы въ томъ же положенiи какъ и онъ.

ЛИЗАВЕТА.

Г. Флоридоръ объ деньгахъ не жалѣетъ.

ФЛОРИДОРЪ.

Я вамъ сказывалъ: вотъ мое сокровище!

СОФЬЯ.

Я вамъ ручаюсь его сохранить; по крайней мѣрѣ его у васъ не выиграютъ.

ДОБРОВЪ.

Любезные друзья! я вижу, что дѣвица Милонравова зависитъ только отъ своего брата: а онъ согласенъ ее от-

дать за своего друга. Дѣло все въ порядкѣ: но, дражайшая дочь! ты теперь обѣщана Г. Ослятинову, и почти отъ меня не зависишь; проклятое условіе съ нимъ меня тревожитъ: однако я положенную сумму между нами заплачу за отказъ; но боюся шума; я желалъ бы его избѣжать.

МИЛОНРАВОВЪ.

А сколько за отказъ вамъ должно заплатить?

ДОБРОВЪ.

3000 — бездѣлица: — но онъ упрямъ, — станетъ на меня просить; а мнѣ судиться наказаніе Божіе, да и на старости.

МИЛОНРАВОВЪ.

Соглашаетесь ли вы, милостивый государь, выдать за меня милую дочь вашу?

ДОБРОВЪ.

Г. Ташеншпилеръ! ты съ лишкомъ уменъ, чтобъ мнѣ тебѣ отказать. А естьли оное и учиню; то ты въ состояніи и моего согласія не дождаться, бывъ увѣренъ на ее любовь и имѣя уже ея слово.

ЛИЗАВЕТА.

Никогда онЪ его, батюшка, не будетЪ имѣть безЪ вашего

МИЛОНРАВОВЪ (сЪ пристойною благородностїю).

И никогда бесчестнаго не предложу, сударыня! Теперь оставьте мнѣ ваше дѣло; я вамЪ ручаюсь, что самЪ ОслятиновЪ откажется, и заплатитЪ вамЪ отказЪ.

ДОБРОВЪ.

О! это не справедливо будетЪ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Не безпокойтесь; — я его только постращаю. ОслятиновЪ невѣжа; надо его проучить не много, и я берусь дать ему свой урокЪ.

ДОБРОВЪ.

Какой будетЪ силы и содержанїя?

ЛИЗАВЕТА.

Какой бы силы онЪ ни былЪ; но коль скоро надо учить дурака: то его урокЪ пропащїй.

МИЛОНРАВОВЪ.

Иногда и шутка доведетЪ до пользы; а мое намѣре.їе таковыхЪ и мыслей.

ДОБРОВЪ.

О! сколь скоро дѣло состоитъ о шуткѣ: то смѣло можешь намъ ее сказать.

МИЛОНРАВОВЪ.

Намѣренїе мое состоитъ пробовать храбрость, и посмотрѣть, столько ли имѣетъ духу драться, сколько грубить умѣетъ.

СОФЬЯ.

Драться! — въ нынѣшнее время! — гдѣ подъ державой кроткаго и премудраго Монарха! . . .

МИЛОНРАВОВЪ.

Знаю, сестрица, все, что хочешь ты сказать. Я тебя избавлю труда. Мнѣ ли, любезная Софья, мнѣ ли, брату твоему, котораго ты столько знаешь, говорить тебѣ о должности гражданина: я знаю повелѣнїи Монарха, кои чту всегда сердечно, и никогда отъ оныхъ не удалялся? — Возможно ли, чтобъ зависть, или суетная мечта малаго оскорбленїя могли меня побудить удалиться отъ моей должности?

СОФЬЯ.

Хорошо, братецъ, продолжай!

ДОБРОВЪ.

Мнѣ только слово еще осталось сказать: естьли кровь моя принадлежитъ отечеству; то могуль я, безъ зазрѣнія совѣсти, проливать кровь таковаго же гражданина? — Хотя онъ глупъ и безъ воспитанія: но можетъ также нуженъ быть обществу. — Оставьте меня; — я, можетъ, изъ него сдѣлаю человѣка, по тому что внутренно онъ не злова свойства: но слабаго и неразсудительнаго.

ЛИЗАВЕТА.

Правда, — злой почти всегда уменъ; а Ослятиновъ далеко отъ умнаго, и умнымъ не будетъ.

ДОБРОВЪ.

Драчунъ и забіяка, по развратности своего нрава, должны изключены быть изъ сообщества честныхъ людей: а ты, мой нареченной зять, приди ко мнѣ въ объятія: я тебя мнилъ получить достойнымъ дочь мою; а въ сей часъ удостовѣренъ твоими правилами и надеженъ въ ея щастіи.

СОФЬЯ.

Ахъ! естьли братъ мой любить ее не станетъ; я его братомъ почитать не стану.

МИЛОНРАВОВЪ (цѣлуетъ ея руку).

Вѣрно буду братъ и другъ.

ДОБРОВЪ.

Я вамъ вѣрю, Г. Милонравовъ.

ЛИЗАВЕТА.

А сердце мое въ ономъ меня обнадеживаетъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Ты единая наполняешь мое сердце.

ОСЛЯТИНОВЪ (за кулисами).

Марья!

ЛИЗАВЕТА.

Я слышу Ослятинова.

ОСЛЯТИНОВЪ (кричитъ громко).

Эй, дура! — Марья! на что меня заперли?

МИЛОНРАВОВЪ.

Пожалуйте войдите всѣ въ кабинетъ, и оставьте меня съ нимъ

(входятъ всѣ вмѣстѣ въ кабинетъ и затворяются).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Всѣ прежніе въ кабинетѣ, кромѣ МИЛОНРАВОВА, МАРЬИ и ОСЛЯТИНОВА.

ОСЛЯТИНОВЪ (кричитъ).

Отворишь ли мнѣ двери, проклятая дѣвка?

МАРЬЯ.

Бѣгу, сударь, къ вамъ, бѣгу! (Проходитъ мимо Милонравова и говоритъ): я ему сію минуту отдамъ ваше письмо.

МИЛОНРАВОВЪ.

Нѣтъ; — дай мнѣ его: я самъ вручу ему сію писулечку. Поди скорѣе, и приведи его ко мнѣ.

МАРЬЯ

Сей часъ.

МИЛОНРАВОВЪ (одинъ).

Всѣ дураки грубы и не учтивы. Надо ихъ учить, хотя и не строго; но для изправленія. — Вотъ и онъ! отсторонимся не много. —

ОСЛЯТИНОВЪ (думаетъ, что онъ одинъ).

Я очень доволенъ, что меня откупорили. Съ тѣхъ поръ, какъ я проснул-

ся, я взбѣшонъ на этова глухова. — Естьлибъ не вино, не пиво, и не водка; то худобъ провелъ я проклятую сїю ночь. — Глухая скотина! естьли я тебя увижу когда нибудь, то проучу порядкомъ.

МИЛОНРАВОВЪ (подходитъ).

Какъ, государь мой?

ОСЛЯТИНОВЪ (оробѣвъ).

Ахъ! вотъ онъ и самъ! за чѣмъ подходитъ ко мнѣ? — изъ терпѣнья выводитъ! . . . и я отъ него поглупѣю.

МИЛОНРАВОВЪ.

Нѣтъ, я хочу васъ умнѣе сдѣлать; а способъ мой легкой: вамъ онъ очень нуженъ.

ОСЛЯТИНОВЪ (изпугавшись, говоритъ про себя).

Что это за тонъ беретъ со мною? — (громко) государь мой!

МИЛОНРАВОВЪ.

Не кричите, я васъ слышу: знаете ли вы читать?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Помнится что зналъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Ну, такъ читайте жъ!

ОСЛЯТИНОВЪ (про себя).

Теперь онъ слышитъ хорошо; что за чудо!

МИЛОНРАВОВЪ.

Когда же зачнете?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Погодите сударь. — Писано мудрено и рука не четка.

МИЛОНРАВОВЪ.

По крайней мѣрѣ она не хуже вашей; я дѣлалъ честь вамъ, и прочелъ ее скоро: извольтежъ читать — я дожидаться не люблю (дѣлаетъ тростью знакъ не дружественной).

ОСЛЯТИНОВЪ.

Зачну тотчасъ, государь мой! —
(читаетъ)

„Господинъ Ослятиновъ! Такъ это мое имя! . . . (читаетъ) естьли вы „меня принимали за глухова, то ошиб-

„лись. Я все слышалъ, что вы вчерась „за ужиномъ говорили. — Одинъ подлецъ „можетъ вчерашнему моему состоянію „смѣяться: — то надѣюсь, что вы въ „моихъ мысляхъ не захотите таковымъ „остаться, и дадите отвѣтъ благо- „родной. — Называютъ васъ дворяни- „номъ; — я родился онымъ и всегда по- „ступалъ согласно состоянію моему. „Отвѣтъ скорой и рѣшительной тре- „буетъ покорной слуга

(*Милонравовъ*).

МИЛОНРАВОВЪ.

Вы прочитали? — У васъ я вижу шпаги нѣтъ; но вотъ два пистолета; все равно, выбырайте любое.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Нѣтъ, Государь мой, не все равно. Я на пистолетахъ не дерусь.

МИЛОНРАВОВЪ.

Сходите же и принесите свою шпагу. Я отдаю на волю вамъ выбрать оружіе; а скажу. что обиды не терплю; терпѣть ее не знаю. Невѣжу, подлеца душезно презираю.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Однако я и на шпагахъ не дерусь.

МИЛОНРАВОВЪ.

Какъ же хотите драться?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Никакъ, — и я себѣ за честь то поставляю. — О! я не драчунъ. — Убивать людей какъ муху стыдно.

МИЛОНРАВОВЪ.

А естьли васъ обидятъ? —

ОСЛЯТИНОВЪ.

На отвѣтъ у меня есть языкъ; я языкомъ умѣю драться.

МИЛОНРАВОВЪ.

А естьли вы обижаете: то какъ же поступать?

ОСЛЯТИНОВЪ.

О! со мной это еще не случалось.

МИЛОНРАВОВЪ.

То есть, вы надо мной пробу дѣлали! — Нѣтъ, государь мой, я очень обиженъ, оскорбленъ: у меня есть свидѣ-

тели; они самые будутъ и нашей драки; я непремѣнно положилъ васъ проучить не много. — Выбирайте шпагу, или пистолетъ!

ОСЛЯТИНОВЪ.

Но, государь мой, (про себя) онъ не глухъ; ахъ! естьлибъ я это вчерась узналъ (въ слухъ) ужели непремѣнно драться надо за бездѣлицу?

МИЛОНРАВОВЪ.

Бездѣлица обида! — нѣтъ, вы *видно не изъ военныхъ людей*, Г. Дворянчикъ?

ОСЛЯТИНОВЪ.

Нѣтъ, государь мой, я такогой чести не имѣю.

МИЛОНРАВОВЪ.

Хорошо, сударь, коль не могу я получить отъ васъ удовольствія чрезъ оружіе; то по крайней мѣрѣ вы признаетесь въ своемъ проступкѣ и извиненія попросите при свидѣтеляхъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

О! съ превеликимъ удовольствіемъ! Коль скоро я былъ виноватъ; то я про-

щу всегда прощенія. — Я за стыдъ не почитаю извиняться, когда я проступился.

МИЛОНРАВОВЪ (пишетъ).

Я вижу, что вы умнѣе стали; надо стараться и всегда осторожно поступать. — Извольтежъ подписать.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Что такое?

МИЛОНРАВОВЪ.

Прочтите, такъ вы и узнаете.

ОСЛЯТИНОВЪ (читаетъ).

„Я нижеподписавшійся прошу Го„сподина Ротмистра Милонравова при„нять мои нижайшія извиненія за тѣ „слова, кои могли ему показаться колки „за вчерашнимъ ужиномъ. — Надо подписать это?

МИЛОНРАВОВЪ.

Такъ, сударь.

ОСЛЯТИНОВЪ

Какъ, мнѣ у васъ просить пощады! за что столь униженно?

МИЛОНРАВОВЪ (беретЪ пистолеты).

ВотЪ мой отвѣтЪ! окончимЪ; естьли я вамЪ наскучилЪ вчерась, то я васЪ увѣряю, что мнѣ ноньче стало очень скучно сЪ вами. —

ОСЛЯТИНОВЪ.

ТотчасЪ, тотчасЪ я подпишу.

МИЛОНРАВОВЪ.

НѣтЪ, вы очень жеманитесь. — Вчерась не столь остерегались меня обижать; а теперь и писать трудно. Изволь! становся! — я дожидаться не хочу!

ОСЛЯТИНОВЪ (садится).

Я ужЪ пишу. —

МИЛОНРАВОВЪ (бьетЪ вЪ ладоши; всѣ приходятЪ).

МИЛОНРАВОВЪ.

Извольте приписать, государь мой, что вы уступаете мнѣ свою невѣсту.

ОСЛЯТИНОВЪ (встаетЪ).

О! вотЪ этова-то я уже не сдѣлаю.

МИЛОНРАВОВЪ (беретъ пистолетъ).

Слѣдственно давайте стрѣляться. — За нее можно — она этова стоитъ! Я васъ люблю за то, что рѣшительны.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Какой человѣкъ! все драться — и все на смерть — Ну! изволь! я ее уступаю, — да и разсудокъ онаго требуетъ. Положимъ, чтобъ я сталъ стрѣляться; (что я никакъ не жалую) тогда воспослѣдовать могутъ двѣ вещи: или вы меня убьете, то я не получу дѣвицу Доброву: а естьли убью васъ, то надо будетъ мнѣ бѣжать. Господинъ Добровъ не отдастъ тогда дочь свою за убійцу; слѣдственно, какъ я ни валяй, то лучше уступить, тѣмъ паче, мнѣ кажется, что ей я не по вкусу, и не очень она меня жалуетъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Можетъ быть; но вотъ чему я въ васъ больше удивляюсь. Люблю слушать ваше равнодушіе, ваши философическія разсужденія, которыя васъ научили, но поздненько, что осторожность лучше храбрости. Одна всему подвер-

гаетъ, другая все обдумываетъ. — О! это хорошо, очень хорошо. Изволь подписывать, что не хочешь быть супругомъ дѣвицы Добровой.

ОСЛЯТИНОВЪ (подписываетъ).

Съ удовольствїемъ; тѣмъ скорѣе, что я получу симъ способомъ 3000 руб. даромъ. Отецъ мнѣ заплатитъ.

МИЛОНРАВОВЪ.

Какъ? — Тебѣ платить за отказъ? Вы подписалися; то вы платить обязаны по всѣмъ правиламъ и законамъ.

ДОБРОВЪ.

Нѣтъ, Г. Милонравовъ. Я очень доволенъ, что могу отдать дочь свою по выбору моему достойному человѣку.

ОСЛЯТИНОВЪ.

А, а, старикъ! ты видно все слышалъ, и думаю, — въ заговорѣ.

ДОБРОВЪ.

Признаюсь, что послѣдую единому разсудку. — Дочь моя любитъ Г. Милонравова; слѣдственно онъ одинъ и достоинъ быть ея супругомъ. Онъ умѣетъ

ее защитить; служитъ въ военной службѣ; храброй Офицеръ; а ты пѣняй на себя, что легко уступилъ.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ужели платить мнѣ и отказъ?

МИЛОНРАВОВЪ.

Нѣтъ! но надо быть на свадьбѣ, которая ноньче же совершится — и сей же часъ. — Кстатѣ и Марья идетъ намъ сказывать, что заказанной завтракъ изготовленъ.

МАРЬЯ.

Вы отгадали, господинъ глухой.

МИЛОНРАВОВЪ.

Мы тотчасъ придемъ, голубушка.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

(Всѣ приходятъ и Г. Прибиралова.)

ПРИБИРАЛОВА.

Господа! чево дожидаетесь? завтракъ готовъ. — Вы кажется, всѣ довольны.

МИЛОНРАВОВЪ.

Конечно всѣ, (показывая на Ослятинова) даже и онъ.

СОФЬЯ.

Ну, братецъ, время и о мнѣ подумать.

МИЛОНРАВОВЪ.

Понимаю! — Г. Флоридоръ! дай мнѣ свою руку.

ФЛОРИДОРЪ.

На что тебѣ ее?

МИЛОНРАВОВЪ (отдаетъ ее Софьѣ).

Положу ее къ мѣсту, чтобъ она вѣкъ изъ онаго не выходила.

СОФЬЯ.

Онъ и самъ изъ сердца моего не выйдетъ.

ФЛОРИДОРЪ.

Вы украли мое, любезная Софія: но я и самъ что нибудь у васъ украду.

ДОБРОВЪ.

Я не знаю, что думаютъ старики, глядя на блаженство молодости; но я за себя увѣряю, что я молодѣю, когда вижу что они щастливы.

ОСЛЯТИНОВЪ.

Ну! такъ гляди же на меня, и молодѣй! Я уменъ по тому, что жениться не хочу; слѣдственно и щастливъ. Пойдемъ - те на завтракъ.

ДОБРОВЪ.

Пойдемъ-те, любезные дѣти. — Я не влюбленъ; но согласенъ на всѣ вещи веселья; согласны будьте на мои: я желаю съ вами вѣкъ не разставаться до конца моей жизни. (Милоправову) Сїю минуту вы вступили въ число дѣтей моихъ. — Вы получаете дочь мою; сдѣлайте ее щастливою; я поручилъ оное вамъ; оно должно быть и ваше. Господинъ Флоридоръ! будьте намъ вѣрной другъ; прекрасная Софья да пребудетъ вѣчно искреннимъ прїятелемъ дочери: естьли же будутъ у васъ дѣти, то избѣгайте моего примѣра и проступка; соединяйте нѣжное сердце къ нѣжному, согласїе нравовъ прибирая: тогда вы будете всѣ щастливы и благополучны.

Конецъ 3 и послѣдняго Дѣйствїя.
